

Саша Ольгин

Сердце на двоих

Книга первая

Саша Ольгин

Сердце на двоих. Книга первая

«Издательские решения»

Ольгин С.

Сердце на двоих. Книга первая / С. Ольгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962924-1

Трудно, когда теряешь близких тебе людей. Ещё труднее, когда тебя навечно отлучают от семьи. Может ли быть будущее у таких детей? Смогут ли они выжить при данных обстоятельствах, когда всё против них? Единственное, что может им помочь — это любовь. Любовь, не только рождённая в их маленьких неразлучных сердцах, но и в сердцах тех, кто случайно встретится у них на пути. Всё, что им остаётся, — это мужественно переносить все трудности и следовать по пути, который укажет им сердце.

ISBN 978-5-44-962924-1

© Ольгин С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
1	7
2	20
3	37
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Сердце на двоих

Книга первая

Саша Ольгин

© Саша Ольгин, 2019

ISBN 978-5-4496-2924-1 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2925-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сейчас уже и не установить, кто виноват и кто начал первым. Да это и неважно. Главное что это случилось. Цивилизованный, высокотехнологичный мир погрузился в хаос, оставив после себя малоправдоподобные древние легенды, похожие на детские сказки. Сорок процентов населения некогда обжитой планеты погибло в первый месяц после запуска первых ракет со смертоносной начинкой. Остальные пятьдесят девять промучились ещё около десяти лет, цепляясь за жизнь из последних сил. Оставшуюся горстку выживших тоже нельзя было назвать счастливыми. Мир, к которому они привыкли, погиб. Привычный образ жизни рухнул. Природа понесла такой колоссальный ущерб, которого не было со времён ледникового периода, приведшего к вымиранию динозавров. Земля была усыпана огромными очагами радиации, токсичными загрязнениями, всевозможными смертоносными инфекциями. Чистую питьевую воду можно было увидеть только на картинках в чудом сохранившихся книгах. Голубое небо превратилось в жуткую серую пылевую массу, сквозь которую с трудом пробивался солнечный свет. В таких экстремальных для жизни условиях и выживала эта оставшаяся горстка уцелевших людей, сменяя поколения и постепенно возвращаясь к первобытному состоянию.

Миновало несколько столетий, прежде чем начали заживать страшные раны на некогда зелёной планете. Природа упорно отвоёвывала каждый участок, забранный у неё произошедшим катаклизмом. Металлические конструкции проржавели, прочный бетон превратился в песок, радиоактивная пыль была смыта дождями и поглощена в пучинах океана, небо опять стало нежного голубого цвета. Люди начали задумываться не только о банальном выживании, но и об улучшении своего быта. Вновь стали возрождаться такие понятия как музыка, живопись и прочие категории искусства. Появилась необходимость в письменности и в прочих науках, утерянных за долгие годы. К сожалению, а может быть и к счастью, организм человека с поколениями значительно мутировал, приспосабливаясь к неблагоприятной окружающей среде. В зависимости от внешних воздействий люди приобрели те или иные качества, которые не были присущи им до вышеупомянутых страшных событий. Многие явления, приписываемые в своё время колдунам и шарлатанам, получили обыденное хождение и теперь не считались чем-либо из ряда вон выходящим. Естественно у разных групп появились свои понятия о добре и зле, свои устои, свои правила и свои законы, и не всегда они соответствовали друг другу. Возникали конфликты, войны, захват чужих территорий. Тем не менее, жизнь продолжалась и пробивала себе дорогу к лучшей доле.

1

– Дорогая! Посмотри, какой прекрасный вид открывается на нашу долину с этой новой почти достроенной башни! Я хочу назвать её в твою честь – башней Прекрасной Глории!

– Мне кажется, на этой башне будет пролито немало крови в своё время! Не стоит называть её моим именем, тем более с эпитетом прекрасной! – осторожно возразила королева: – Хотя вид отсюда действительно изумительный!

– Без этой башни крови будет пролито значительно больше! А так у нас есть надежда, что эти укрепления надёжно защитят наш замок с восточной стороны! Мало кто решится взять штурмом эти каменные стены!

– Так и назови эту башню башней Надежды, или Спокойствия! Кстати, ты решил, как мы назовём нашего будущего ребёнка?

– Ты мне ещё не сказала, кто у нас будет, мальчик или девочка!

– Наш лекарь на таком маленьком сроке определить не может, а старые ведуньи только через две недели прийти обещали!

– Не доверяю я твоим ведуньям Глория! Слишком витиевато они о простых вещах говорят! – со скепсисом произнёс король Брайн: – Помнишь, четыре года назад, перед нашей свадьбой они пытались уговорить меня подождать с объединением предгорных земель?! Как там они говорили? «Не торопись король вместе с землями брать под своё крыло подлость, зависть и гордыню! Не взваливай на свои плечи непосильную ношу! Подожди, пока они потеряют силу и тогда князья предгорья сами тебя об этом попросят!» И что? Стоило бездарно терять эти годы?

– Я не знаю, что тебе на это сказать! – смущённо ответила королева: – Просто я очень переживаю за нас и за нашего будущего ребёнка!

– А я знаю, что на это сказать! – как всегда начал возбуждаться Брайн, когда разговор заходил об объединённых землях: – Я тоже переживаю за нас и за нашего будущего ребёнка! Потому и затеял это объединение! Шесть князей подписали вассальскую грамоту и сейчас под моим началом все княжества предгорья! Из жалких князьков мы превратились в полноценное королевство с мощными укреплениями и с вполне сносным войском! За эти четыре года количество набегов и приграничных стычек уменьшилось почти в десять раз! Наша общая казна увеличилась почти в два раза, и это невзирая на траты по укреплению замка и дозорных башен по периметру границ! Наши крестьяне в полтора раза увеличили количество пашен и поголовье скота, теперь у нас нет проблем с голодной зимой! С нами начали считаться такие крупные королевства как Междуречье и Королевство Зелёных Долин! У нас сейчас ...

– Всё так милый! – перебила его Глория: – Я никогда с тобой не спорила! Ты король, и поступаешь так, как считаешь нужным! Я просто переживаю за нас, и думала, что наших двух самых больших княжеств хватило бы для достойной жизни наших народов!

– Нет, не хватило бы! Это даже не полумера! – продолжал Брайн, не в силах остановиться: – Только объединение всех земель предгорья позволило нам достичь этих высот! Да, мне пришлось нагнуть пару упрямых князьков, но это ради общего блага, и результаты ты видишь налицо!

– Не всегда то, что бросается в глаза, является конечным результатом!

– Глория, не заводи меня! Ты конечно женщина умная и магией владеешь лучше меня, но в государственных делах понимаешь слабо! Нельзя сидеть на попе ровно и ждать когда на тебя блага с неба сыпаться будут!

Разговор супругов прервал вбежавший по лестнице сотник охраны.

– Сир! Приехал князь Викард с донесениями от дальних дозорных!

– Хорошо! Передай, через десять минут я буду в зале военного совета!

Князь Викард был одним из немногих, кто сам по доброй воле согласился на объединение предгорья и первым подписал вассальскую грамоту. Был он человеком далеко не молодым, скорее его возраст можно было даже отнести к преклонному, но достаточно крепким мужчиной, способным уверенно держать в руках холодное оружие. Детей у него не было, первенец погиб ещё в восемь лет, случайно утонув в горном озере, когда от холодной воды ноги свело судорогой. А дочка умерла при родах, после чего его супруга уже не могла иметь детей. Может поэтому он и был ярким сторонником объединения, поскольку передать свои земли ему было некому. Тем не менее, предгорью служил он честно и с полной отдачей сил.

– Приветствую тебя Викард! – первым поприветствовал король уставшего гостя: – Присаживайся, я как раз по пути приказал принести нам что-нибудь перекусить. Чай последние дни на солонине сидел?!

– Спасибо Брайн! – с учтивым поклоном поблагодарил князь, воспользовавшись своей привилегией называть короля по имени: – Не откажусь, если честно! В последние дни хорошие харчевни не попадались, да и некогда было желудок деликатесами баловать!

– Ты всё такой же! Дела на первом месте, а о себе как всегда забываешь! – с улыбкой пожурил своего старого друга король: – Ты хоть бы в свою охрану нормального повара добавил, а то скоро кости об броню звенеть будут, и твоя ненаглядная Марта нервничать начнёт!

– Марта не поэтому поводу нервничает! – уже более серьёзно начал Викард: – Ты же знаешь её способности, она гнилое нутро за версту чует!

– Ты опять о князьях Бараке и Ульфе? Я же тебе говорил, нету у нас фактов, а способности твоей жены на королевском суде не предъявишь!

– Да, не предъявишь! Только странностей многовато за последнее время, тебе не кажется?! Вот и сейчас я к тебе с очередными приехал!

Беседу прервали подошедшие слуги, которые быстро накрыли обеденный стол и также быстро удалились. Ребрышки ягнёнка в кисло-сладком соусе ненадолго приостановили деловой разговор, давая собеседникам обдумать все, что происходило за последние три-четыре месяца. Король Брайн и сам прекрасно понимал, что вышеупомянутые князья были слабым звеном в его созданном в предгорье королевстве, но уличить их в измене или во вредительстве не мог. Тем более не мог кидать голословные обвинения, а любые карательные действия без железной аргументации могли привести к развалу с таким трудом созданного объединения.

– Ну, рассказывай, что там у тебя за странности на дальних рубежах! – поинтересовался Брайн, закончив с ягнёнком и наливая в кубки лёгкое вино.

– Да есть парочка странностей, как раз на границах земель Барака и Ульфа! – начал Викард, отодвинув в сторону даже не пригубленное вино: – Мои люди донесли, что в пяти километрах от границы с Баракком появились оборотни, причём не залётные, а с татуировкой воинов, и не один, а с десяток!

– Оборотни говоришь! Говоришь с боевым тату! Оборотни это плохо! Не мешало бы выкурить их оттуда!

– Странность не только в этом! Меня больше волнует, почему об этом не сообщил сам Барак?! По донесению они уже там больше месяца, и не заметить их было не возможно!

– Твой человек мог и ошибиться! Да и десяток зверей, это не угроза для нашего королевства, скорее неприятности для приграничных деревень! Хотя, согласен, воины у оборотней просто так не шатаются!

– Вот именно, что просто так не шатаются! – подтвердил Викард: – Похоже на разведку перед набегом!

– И какой смысл Баракку в этом набеге? Он же сам в большей степени и пострадает! Не вижу логики! А какая вторая странность?

– Вторая на границах с Ульфом! Там были замечены болотные бородавочки!

– А этим-то, тупорылым болванам что надо? Они же со своими скудными мозгами больше на троллей смахивают, чем на людей! Да и не покидают они своё вонючее болото обычно! – удивился король.

– Вот я и говорю, что странно всё это! И опять же, от Ульфа никакой информации!

– А какая должна быть информация? – возразил Брайн: – Ну, бородавочники! Ну, появились! Странно конечно, но им кроме своего болота ничего не нужно, они даже крупных набегов никогда не делали, да и вооружение у них одни гнилые дубины!

– Так-то оно так, только ты знаешь какой у них болевой порог! Мечом проткнёшь, а они идут, три стрелы в теле, а они дубинами машут! А то, что крупных набегов не делали, так и на старуху бывает проруха!

– Глупости не говори, Викард! Какая к чёрту опасность от тупоголовых?! – опять не согласился с ним король: – У тебя есть ещё что-нибудь стоящее?

– Не знаю, стоящее или нет, но сообщить должен! – ответил Викард, недовольный что его опасения практически проигнорировали: – У моих южных границ, сразу за широким перевалом, стали очень часто видеть диких степняков! Я послал опытных людей. Они сообщили, что кочевники разбили свой лагерь в ста километрах от королевства!

– И что? Они набегали делали? – поинтересовался Брайн.

– Да нет! Набегов пока не делали! Только торговые караваны в южный султанат стало опасно отправлять! Вопрос, зачем они свой лагерь перенесли из плодородных степей к нашим границам со скудной травой! Да и мои воины на дозорных башнях несколько раз видели Ульфа, когда он широкий перевал пересекал!

– Остановись, Викард! – одёрнул его король: – Я тоже этих двоих недолюбиваю, но это не повод на них зуб точить! Пусть с ворчанием и ленцой, но распоряжения королевского совета они выполняют! Так что не подходи ко мне больше со своими пустыми опасениями!

– Хорошо, сир, не буду! Во всяком случае, пока железных доказательств не найду! Кстати, как там Глория? Как самочувствие у будущей мамы?

– Спасибо, Викард, самочувствие у жены прекрасное! Ты давай в следующий раз ко мне с Мартой приезжай! Глория очень рада будет!

* * *

Три ведуньи, пришедшие навестить королеву, были совершенно не похожи друг на друга. Одна была яркой брюнеткой аристократической внешности, и одевалась по последней моде. Другая представляла из себя высохшую старуху с неухоженными седыми волосами. Третья была пышной молодой блондинкой в простом крестьянском наряде. Но все они считались самыми сильными прорицательницами в ближайшей округе. Пришли они сразу после полудня, но по установившейся традиции первым делом отправились не к королеве, а в обеденный зал, где их предварительно потчевали изысканными яствами. Считалось, что на голодный желудок ведуньям было тяжело работать. Впрочем, некоторые умные люди подозревали, что таким образом они оценивали платёжеспособность своих клиентов и в зависимости от этого решали, стоит ли тратить свои магические силы на очередное предсказание.

Королева ожидала троицу в зале на втором этаже рядом со своими покоями. Король Брайн, хоть и недолюбивал предсказательниц, но тоже присоединился к Глории в надежде узнать о будущей судьбе своего первенца от профессионалов своего дела.

– Я чувствую сильное женское начало! – констатировала пышечка в крестьянском одеянии, около минуты подержав руку королевы между своих ладоней: – Очень сильная магическая аура пробивается от зарождающегося младенца! Похоже, ваша дочь будет обладать незаурядными магическими способностями, свойственными только великим магам и колдунам!

Не дайте такому редкому дару зачахнуть в вашем предгорье! С юных лет наймите для неё опытных наставников и учителей, не жалейте на это золота, такие вложения окупятся сторицей!

– Ты что-то путаешь, Агафья! – возразила ей яркая брюнетка, для надёжности приложив свою ухоженную руку к совсем ещё небольшому животу Глории: – Здесь скорее мужское начало, а не женское! И я чувствую не столько магию, сколько мужество, отвагу и целеустремлённость! Похоже, король Брайн, у тебя будет прекрасный наследник престола! Научи его премудростям королевской жизни и обучи владению оружием! И твоему сыну не будет равных среди королевских отпрысков!

– Вы чего бабы? Белены объелись? – опешил внимательно слушающий их Брайн: – Вы, в конце концов, определитесь, кто у меня будет! А то от ваших предсказаний у меня одни вопросы в голове! Вы мне ещё младенца с широкой волосатой грудью и с сиськами нагадайте!

– Угомонись Брайн! – прервала его королева: – Не ругайся! Дай до конца уважаемых ведуний выслушать!

– Я их как раз и слушаю! – не сдавался всплывший король: – Только после той изысканной еды, что мы им выставили, их слова должны душу радовать, а не головную боль причинять!

– Негоже король Брайн своих гостей угощениями попрекать! – бесстрашно возразила королю старая ведунья: – Будь вежливым! Мы всегда говорим то, что сердцем чувствуем, потому и уважают нас по всей округе! А нравится наши слова кому-то, или не нравятся, это уже другой вопрос! Или ты хочешь, чтобы мы как бродячие шарлатаны ввали в угоду твоим ушам?

– Ты меня ещё поучи, как мне с людьми разговаривать! – по инерции продолжал ворчать Брайн, но поймав суровый взгляд Глории, успокоился: – Ладно! Заканчивайте свои предсказания! Только постарайтесь что-нибудь внятное выдать!

Старая ведунья подошла к королеве, присела к её ногам и тихонько прижалась щекой к её чреву. Сидела она долго. От внутреннего напряжения на висках старухи выступили капельки пота и от усталости под глазами начала проступать болезненная синева. Все сидели не шелохнувшись, даже король Брайн, вопреки своему вспыльчивому характеру, старался дышать через раз, лишь бы не помешать магическому таинству. После долгих минут томительного ожидания седая ведунья тяжело вздохнула и присела на стоящую рядом кушетку, после чего закрыла глаза и погрузилась в свои раздумья. Вопрос «И что ты увидела?» у всех крутился на языке, но задать его первым никто не решался. В комнате повисло нервное напряжение.

– Да уж, таких магических знаков, исходящей из твоей ауры королева Глория, я ещё не видела! – наконец произнесла ведунья, так и не открывая уставших глаз.

– Видела, не видела – в конце концов, ты можешь нам человеческим языком рассказать, что ты видела? – не выдержал Брайн, опять начиная слегка злиться.

– Могу! Дайте только немного отдышаться! Спешка в этом деле ничего не изменит! – ответила на его обвинения седая старуха, с трудом открывая глаза: – Не переживай Брайн! Никаких уродцев в твоём роду не ожидается! Дети, рождённые Глорией, будут не только статными и красивыми, но и духовно богатыми! Только вот судьба у них будет непростая, похоже, своё счастье им придётся добывать без вашей помощи своими руками! Всё лучшее, что вы могли им дать, вы уже дали!

– Что значит своими руками? Поясни, почему это мы с Глорией не сможем сделать своих детей счастливыми! – требовательно попросил озадаченный король, привыкший к чётким докладам своих подчинённых: – И вообще, почему ты говоришь во множественном числе? Глория что, носит в себе двойняшек или ты говоришь о следующем ребёнке?

– Я говорю, что Глория родит на свет двоих, мальчика и девочку! Только определить это было очень непросто, потому мои уважаемые спутницы и высказали два противоположных мнения! Их сердца бьются в полный унисон! Если из-за волнения матери одно из сердечек начинает учащённо биться, то второе мгновенно подхватывает его ритм, если сердечко успо-

каивается, синхронно с ним успокаивается и другое! Два разных маленьких сердечка работают как одно целое! Такого я за свою долгую жизнь никогда не встречала!

– А что с моим первым вопросом? – снова поинтересовался нетерпеливый Брайн: – Почему мы не сможем помочь им обрести счастье?

– Этого я не знаю! В их ауре нет знаков объясняющих почему!

– Уважаемая Романда, расскажи все, что ты видела! Пожалуйста! – попросила ведунью разволновавшаяся королева: – Мы не будем тебя перебивать!

– Да я вроде всё основное уже рассказала, милая Глория! Агафья и Миранда вас не обманули! Девочка действительно будет обладать уникальными магическими способностями, если вы вовремя её обучите! А мальчик возьмёт лучшее от своего отца, и надеюсь, будет более выдержанным, чем твой благородный супруг! Всё что могу добавить это то, что если мужское и женское начало ваших детей соединяться для одной цели, их возможности многократно возрастут! Плохо только одно – если одно из сердец остановится, другое может не пережить ужасной трагедии! Но думаю, до такого горя дело не дойдёт, во всяком случае, я не смогла увидеть их смерть!

– За весть о будущих детях конечно спасибо, она, безусловно, приятная! Но может, ты ещё посмотришь, почему я не смогу дать им счастья? – снова попросил король: – Я могу значительно увеличить ваше вознаграждение!

– Дело не в вознаграждении Брайн! Мы получили вполне достаточно, и скрывать я ничего не собираюсь! – отказалась от предложения старая Романда: – На прощание я только могу дать тебе бесплатный совет – тяжёлые времена ожидают тебя в скором времени король предгорья! Смерть витает у твоих границ! Так что ты уж постарайся подготовиться и встретить её достойно! Глядишь, и отделаешься малой кровью, да королевство своё сохранишь!

– Только не надо меня учить, как королевство сохранять и как к всевозможным напастям готовится! Я только этим и занимаюсь всё последнее время! И весьма успешно занимаюсь! – снова начал заводиться Брайн, не любивший когда его поучают люди далёкие от государственных дел: – Если вам сказать больше нечего, тогда я с вашего позволения покину ваше милое общество и займусь делами! До свидания, и спасибо за хорошую весть о детях!

* * *

По залу совета король Брайн расхаживал мрачнее тучи. Никто из первых князей не мог объяснить причины такой агрессивной активности практически на всех границах предгорья. Даже мелкие бароны из Междуречья, земли которых соприкасались с его королевством, начали обижать местный торговый люд, взвинчивая цены за проезд и занимаясь чуть ли не банальным грабежом, чего раньше и в помине не было.

– Мне кто-нибудь объяснит, что за бардак творится на наших границах? – в который раз спрашивал Брайн своих князей: – Почему невзирая на все предпринимаемые меры обстановка только ухудшается?

Никто из шести князей не рискнул отвечать на этот вопрос. В зале повисла гнетущая тишина, и только скрип половиц под ногами шагающего из угла в угол короля выдавал присутствие людей.

– Чего молчим? Сказать нечего? – продолжал напирать Брайн: – Ответь мне Барак, почему уже шесть месяцев ты не можешь выкурить из своих лесов оборотней? Я тебе что, сводные отряды не посылал?

– Да нет, отряды вы посылали! А что я могу сделать? Я четыре раза тотальные облавы устраивал, только они уходили перед этим! – оправдывался Барак.

– Похоже, этих зверей кто-то информировал о каждом нашем шаге! – влез в разговор Викард: – На последнюю облаву мы заходили с двадцатикилометровой зоны и привлекли для

этой операции более восьмисот воинов предгорья, но они всё равно ушли, причём в зоне ответственности князя Барака!

– Ты на что намекаешь, князь Викард? – набычился Барак: – Уж не хочешь ли ты заявить, что я оборотней прикрываю?

– Заявить пока не хочу! Но вот определённые подозрения на этот счёт имею!

– Ну-ка цыц все! – рявкнул король: – Мне для полного счастья только ссоры среди первых князей не хватало! Вы б свой пыл и агрессию в другом месте проявили! Например, степняков от широкого перевала отвಾದили бы! Что скажешь Викард?

– А что ты хочешь услышать? – уверенно ответил Викард: – Для решения этого вопроса мне надо хотя бы тысячу всадников и я разнесу их головное стойбище! Ты мне их выделил? Или ты считаешь, что я пехотой сотню вёрст туда и обратно сбегая и три тысячи конных степняков разгоню?

– Ладно, не обижайся Викард! – утихомирив свой пыл король: – Знаю я об этой проблеме! Но всадников пока дать не могу, сам видишь, что в округе творится! Ты уж потерпи чуток!

– А он только и может, что терпеть! – ехидно заявил Ульф: – Сам с такой мелочью справиться не хочет, только на помощь и надеется!

– Ты бы уж помолчал князь! – вступился за своего друга Брайн: – Лучше расскажи, какой идиот тебя надоумил пять тонн сахара-сырца на границе с бородавочниками складировать? Ты что решил их подкормить и привадить?

– Почему подкормить?! – неуверенно замялся Ульф: – Просто склады около замка прохудились, вот и решил временно переместить!

– Ну что, переместил?! Или ты своей головой не соображаешь, что бородавочники на сладкое как мухи на мёд слетаются? Ты как теперь этих тупоголовых назад в болота загонять собираешься?

В этот момент к королю подошёл личный писарь, исполняющий одновременно роль адъютанта и оруженосца, и что-то прошептал ему на ухо. Король нахмурился, тихо отдал ему распоряжение, после чего обратился к совету.

– Прошу прощения уважаемые князь, но я вынужден покинуть это важное заседание! – извинился он перед присутствующими: – Вы, наверное, уже слышали, что четыре часа назад у моей жены начались первые схватки! Она пока не родила, и старший лекарь попросил срочно зайти в покои королевы! Ещё раз приношу свои извинения, но дело касается моих прямых наследников и моей жены! Так что подумайте пока без меня! А ты Викард, потом мне доложишь о предпринятых мерах!

В покоях королевы помимо старшего королевского лекаря находилась пожилая женщина-повитуха, и пара нянек, державших наготове горячую воду и чистые полотенца. Глория лежала под белой простынёй и хоть была изрядно измучена, но тепло улыбнулась вошедшему мужу.

– Что там у вас? – поинтересовался Брайн, по привычке сразу переходя к существу вопроса.

– Очень тяжёлые роды, сир! – пояснил лекарь: – Похоже, близнецы каким-то образом сцепились друг с другом, надо резать!

– Это опасно? – спросил король, нежно взяв руку Глории и поцеловав её.

– В принципе нет! Я это проделывал не раз и на более тяжёлых роженицах!

– Так зачем ты сорвал меня с важного военного совета?

– Дело в том сир, что ваша жена наотрез отказывается пить обезболивающее!

– В чём дело Глория? Я конечно не лекарь, но что значит резать по живому, на себе знаю!

– Милый, я знаю что делаю! Поверь мне! – ответила королева тихим и уставшим голосом: – Детей надо рожать в сознании, а в его обезболивающем большая часть сильного снотворного! Не хочу, чтобы такая адская смесь попала новорождённым!

– Но это небезопасно, ты просто можешь не выдержать боль! – возразил король.

– Боль я выдержу, не переживай! Насколько ты помнишь, я обладаю магической силой! И силой немалой, хоть и неакадемической! Так что любую боль я могу при желании купировать! К тому же все знают, что мать передаёт детям свою силу с материнской любовью, но мало кто догадывается, что при муках такая сила значительно увеличивается!

– Я даже не знаю, что тебе на это сказать! – раздраемый противоречивыми чувствами вымолвил Брайн.

– А ничего говорить и не надо! Просто поддержи меня за руку, пожалуйста! – попросила Глория: – Твоя любящая и надёжная рука добавит мне сил и храбрости!

Через полчаса на белоснежных полотенцах у нянек лежало два нежных маленьких тельца. Лекарь оказался прав. Близнецы не просто сцепились, а срослись небольшой частью на спине чуть ниже лопаток в области сердца. Может и поэтому их бьющиеся в унисон сердца в своё время так озадачили опытных ведуний. Да и сам аккуратный надрез, выполненный твёрдой рукой старшего королевского лекаря при разделении, по форме напоминал маленькие сердечки. Эти два небольших шрама совершенно не портили внешний вид младенцев и скорее напоминали две, профессионально сделанные татуировки под левой лопаткой. Король Брайн, от волнения потерявший за эти полчаса несколько килограмм своего веса, наконец-то облегчённо вздохнул. Тем более что его любимая Глория относительно легко отделалась, учитывая экстремальные обстоятельства. Она даже успела обнять и поцеловать своих только что рождённых детей, прежде чем провалится в глубокий сон от усталости. Так что праздник устроенный в королевстве по случаю рождения наследников престола не был омрачён ни каким обстоятельством, если не считать тяжёлой обстановки на границах Предгорья. Близнецов назвали Дэйрил и Айрис, в честь древнего бога Дэйра, олицетворяющего мужество и отвагу, и древней богини Айры, покровительницы любви и нежности. Оба их имени торжественно вписали золотыми буквами в генеалогическое древо как первых наследников земель Предгорья и закрепили магической печатью, исключающей любые подделки и фальсификацию. Оставалось только отправить копии документов в зал хранителей, находившийся на большом высокогорном плато магов сразу у северных границ Междуречья и Королевства зелёных долин, и тогда бы близнецы навечно вошли в новейшую историю, ведущую своё исчисление со времён большого взрыва. Но для начала надо было закрыть все проблемы Предгорья, за решение которых с удвоенной энергией взялся король Брайн.

* * *

– Да когда же они угомонятся?! – в сердцах воскликнул король Брайн, задавая вопрос скорее самому себе, чем окружающим его воинам: – Шестую атаку отбиваем, а степняки всё прут!

– Сам удивляюсь! – вторил ему Викард: – Обычно после третьей они в степи уходят! Что-то здесь не так, а что, понять не могу!

– Вот и я не понимаю! Они что, не видят, что не пробьются они через широкий перевал? Зачем зря своих воинов губят?

– К сожалению наших тоже пало немало! Соотношение стандартное при нападении, один к трём! – печально констатировал Викард: – К тому же у них свежие силы подходят, а у нас ребята выдыхаются потихоньку!

– Да знаю я! Только ведь всё равно не пробьются, у нас заслоны грамотно поставлены, так что хоть трижды свежие, один чёрт не пройдут!

– Эх, нам бы тяжёлую кавалерию человек пятьсот, мы бы глубокий рейд сделали! Тогда бы точно всякую охоту у степняков отбили! – мечтательно поплакался королю его верный приятель.

– Викард! Только не надо мне на большую мозоль давить! Сам же знаешь, не могу я наших конников у Барака и Ульфа забрать, там же оборотни и тролли болотные периодически лезут!

В этот момент к штабной палатке подъехал вестовой, отправленный с донесениями от западных границ.

– Сир! Бородавочники прорвали границу и двинулись вглубь королевства в направлении вашего замка! – быстро выпалил он, как только охрана привела его в штаб.

– Что? – опешил король: – Что значит, прорвали границы? Как могли три десятка болотных троллей прорвать укрепленный район?

– Не могу знать, ваше Величество! – снова отчеканил гонец: – Только их не три десятка, а почти тысяча!

– Служивый, ты часом ничего крепкого по дороге не употреблял? – угрожающе спросил у него Брайн: – Мне князь Ульф вчера докладывал, что гонит с наших земель около тридцати болотных тварей! Кто из вас врёт?

– Не могу знать, ваше Величество! – испуганно ответил вестовой: – Но на службе я капли в рот не беру!

В штабной палатке повисла напряжённая тишина. Король лихорадочно пытался понять, где он мог просчитаться. До сегодняшнего дня самым тяжёлым участком считалась южная граница на землях Викарда, где дикие степняки предприняли серьёзные попытки для прорыва. Потому он и прибыл сюда со своим личным резервом. Сводные отряды были незадолго до этого направлены на восточные и западные границы, где участились случаи проникновения оборотней и болотных троллей, называемых в быту бородавочниками.

– Викард! Ты можешь мне объяснить, что происходит в нашем Предгорье? – нарушил молчание Брайн, заранее зная, что не получит ответ на свой вопрос.

– Что происходит, не знаю! – прогнозируемо пожал плечами князь Викард: – Но что знаю точно это то, что если это правда, то тебе лучше со своим резервом быстро возвращаться в замок! Иначе оставленная сотня замковой охраны не удержит стены!

Брайн ненадолго задумался. Его верный друг был как всегда прав. Его хорошо укрепленный замок оставался практически без защиты. Под угрозой оказалась не только жизнь его обитателей, включая жену и его двух полуторамесячных детей, но и судьба всего объединённого королевства. Впрочем, король прекрасно осознавал, что без его личных воинов Викарду будет очень тяжело сдерживать степняков. Словно предугадав мысли короля, князь решил поддержать единственно правильное решение.

– Не переживай Брайн! Я здесь как-нибудь продержусь! – обратился он к королю: – Сам говорил, заслоны поставлены грамотно, да и воины у меня обученные! Выстоим!

– Я тебе двести конников в подмогу пришлю! – пообещал ему король: – Сейчас вестового отправим, пусть заберёт все сводные отряды от князя Барака! Ничего страшного, если два десятка оборотней в его лесах пошालят!

Выполнить своё обещание Брайну не удалось. Буквально через минуту на горизонте показался всадник в одеянии офицера королевской гвардии. Он был изрядно потрёпан и с трудом держался в седле.

– Сир! На восточной границе беда! – доложил офицер, когда охранники помогли ему слезть с коня: – Оборотни! Много оборотней! Они двигаются в вашу сторону!

– Много это сколько? – потребовал уточнить Брайн, перестав чему-либо удивляться.

– Точно не скажу ваше Величество, но более пятисот!

Пятьсот оборотней это не пятьсот степняков. И даже не тысяча троллей. Такую силу можно было одолеть только многократным превосходством по численности, да и то после специальной подготовки. Ситуация сложилась не просто угрожающая, а весьма критическая. В такие судьбоносные моменты король Брайн жёстко брал всё управление в свои руки.

– Срочно предупредите крестьян, чтобы уходили в горы! Пусть берут детей и самое необходимое, то, что можно унести на себе не останавливаясь на привалы! Викард, оповести Марту, пусть со своими княжескими слугами уходит в мой замок! Мы оставляем твои южные земли! На сборы ей полчаса! Прикажи воинам, сразу как отобьют очередную атаку кочевников организованно отступать в головной замок! У них будет часа два-три, прежде чем степняки расчухают, что к чему! Отправить посольных к оставшимся князьям, чтобы срочно вели свои войска к замку! Я со своими людьми выступаю немедленно!

Отданные Брайном приказы были разумными и своевременными. При всей своей вспыльчивости он был человеком мужественным и далеко не глупым, и прекрасно разбирался в военном деле. Раскиданные по предгорью основные силы были лёгкой мишенью для врагов. В его же замке толстые восемнадцатиметровые каменные стены позволяли сдержать и более крупных противников. К тому же, собранные в единый кулак королевские войска и на открытом пространстве могли оказать достойное сопротивление и оркам и троллям и степнякам вместе взятым. То, что за это время пострадают многие приграничные селения, являлось тяжёлой платой за допущенные ранее ошибки, но позволяло сохранить королевство и, следовательно, давало хорошую надежду на будущее возрождение предгорного народа.

* * *

Первая пробная атака на главный замок Брайна была отбита с лёгкостью и практически без потерь. И это несмотря на то, что защищали его не полным составом королевских войск. Из шести объединённых княжеств внутри замка находились только воины самого короля и князей Викарда и Ульфа. Остальных король ожидал в течение ближайших суток, после чего планировал провести масштабное контрнаступление. Несмотря на вроде бы благоприятное развитие дальнейших событий Брайн ходил мрачнее тучи. Он не понимал, как могло произойти то, что они прозевали и не подготовились к таким крупным вторжениям. Да и сам факт скоординированных действий между такими совершенно различными группами как степняки, оборотни и болотные тролли не поддавался разумному объяснению.

– Похоже, можно немного расслабиться! – радостно произнёс стоящий рядом с королём князь Ульф: – Эти стены даже оборотням не взять, а бородавчники так те вообще лазать по лестницам не умеют!

– Расслабляться будешь тогда, когда всю эту нечисть с нашей земли уберём! – зло ответил на его слова Брайн: – Да и то, сначала тебе придётся ответить, как под стенами замка оказалась тысяча троллей! Сейчас просто разбираться некогда!

– А чего сразу я! – обиделся Ульф: – Вон, у Викарда целые орды через перевал прошли, да и оборотни не с моих земель сюда попали!

– Разберусь и с оборотнями и со степняками, не переживай! А вот за твой вчерашний доклад я спрошу сполна! Тридцать бородавчников он, видите ли, у себя гоняет!

– Сир! Посмотрите, вон там, на дальних холмах, вроде это князь Барак со своими войнами! – подал голос стоящий с ними Викард.

С высокой каменной башни, которую Брайн несмотря на возражения жены назвал в её честь, было хорошо видно как на пригорок выезжает стройная колонна всадников с гербом князя Барака на штандарте. Да и сам князь театрально гарцевал на своём породистом скакуне в первых рядах.

– Они что, страх потеряли? – раздражённо прокомментировал увиденное король: – Это же полный идиотизм, выезжать на противника в плотном парадном строю! Любой массивный залп лучников по площадям выкосит минимум треть этого отряда!

– А князь Барак никогда особым умом и не отличался! – с усмешкой подтвердил эти слова Викард: – Интересно, как он в замок прорываться будет?

– А ему в замок и не надо! Мы его легко своими силами удержим! Пусть на этих дальних холмах лагерь разобьёт! – распорядился Брайн: – Утром дождёмся подхода пехоты, и ударим с двух сторон одновременно! Просигнализируйте ему с башни об этом!

– У меня такое ощущение, что сигнальщик нам не понадобится! – внимательно вглядываясь вдаль, резюмировал Викард: – Похоже, он ускорился и прямо с марша, не меняя строй к центральным воротам скачет!

Из всего словесного потока, который выдал разгневанный король в первые две минуты, написать можно всего пару фраз: «Отправить резерв лучников для прикрытия, и открыть ворота». Остальные девяносто девять процентов бранных слов мы разумно пропускаем. Но, как оказалось, опасения были напрасны. Отряд благополучно въехал в замок, не потеряв при этом ни одного человека. Такое везение списали на неожиданность и на то, что противник, получив серьёзный отпор у стен замка, не был готов немедленно атаковать колонну в триста всадников. Брайн конечно отчитал нерадивого князя, но для серьёзного наказания было неподходящее время. В итоге отряд накормили и разместили в нижних казармах у центральных ворот.

Несмотря на то, что за последние двое суток Брайн спал в общей сложности всего пару часов, нормально уснуть он не мог. Его терзали смутные сомнения, будто он упустил из виду что-то важное. Что-то, что нельзя отнести к военной стратегии, но которое может стать ключевым фактором в этом противостоянии. От тревожных раздумий и от перенапряжения у него разболелась голова, и он решил немного проветриться под ночным небом. Поднявшись на башню Глории, помимо двух стандартных дозорных, он увидел закутавшуюся в тёплый плед жену Викарда.

– Марта! Ты почему не спишь? – удивился он; – И почему ты одна, без мужа?

– Доброй ночи Брайн! – поздоровалась княгиня: – Хотя не уверена, что эту ночь можно будет назвать доброй! А супруг решил принести мне горячего чаю, скоро подойдёт!

– Ты не ответила на мой первый вопрос! Что-то случилось?

– Пока нет! Но что-то обязательно случится, причём что-то злое и мерзкое! Я чувствую огромную чёрную ауру над твоим замком!

– Это совсем не удивительно! – решил успокоить её Брайн: – Вокруг полно нечисти! Впереди оборотни, сзади болотные тролли, с юга дикие степняки! Но ты не переживай! Замок им не взять, а за два-три дня мы очистим наши земли от любой скверны!

– Я не про нечисть говорю! У неё как раз не чёрная аура, а кроваво-красного цвета! Это признак злости, ярости, жажды смерти! Даже сама смерть имеет грязно-серый оттенок! Чёрный цвет даёт только подлость и гнилая душа!

– Марта! Ты просто описываешь свои магические способности? Или хочешь сказать что-то конкретное? – поинтересовался король, не любивший, когда с ним разговаривают загадками.

– Да хочу сказать! Потому и жду тебя здесь! – решительно заявила она: – Я уже говорила об этом мужу, но он дал слово не подходить к тебе с этим вопросом без доказательств и прямых улик! Я его поэтому и послала за чаем, чтоб не мешал!

– Говори! – потребовал Брайн, намереваясь внимательно выслушать близкую подругу своей жены: – Только без ваших бабских условностей и намёков, чтоб я понял!

– А чего тут понимать?! Князя Барак и Ульф зло замышляют! Я давно у них червоточину видела, а сегодня они полностью чёрным цветом окутаны!

– Чёрным цветом, чёрным цветом! Ты что-нибудь конкретное сказать можешь? – начал раздражаться Брайн: – То, что они меня недолюбливают, я и без тебя знаю! Возможно даже убить хотят! Только сейчас им это делать не с руки, оборотни и тролли на наших землях!

– Да не боятся они твоих оборотней! Нет у них в ауре жёлтого цвета страха! – попыталась убедить короля Марта: – У них только злость и жажда мести сквозь чернь пробивается!

Перерастив спокойному разговору в словесную перепалку помешал подбежавший к королю взволнованный старший дозорный.

– Сир! Там, похоже, оборотни на замок наступают!

– С чего ты взял? – усомнился в его словах Брайн: – Какой может быть штурм в ночное время? Они даже лестницы к стене нормально поставить не смогут!

– Не знаю, ваше Высочество! Только у моего напарника глаз как у совы, он ночью и зайца в ста метрах заметит!

Король бросился к краю башни и стал внимательно вглядываться вниз. Через минуту к нему присоединился князь Викард, держа в руках медный чайник с горячим напитком. В этот момент луна полностью выглянула из-за туч и внизу отчётливо стали выделяться силуэты приближающихся оборотней.

– Всех лучников на стены! Мечникам взять багры для скидывания штурмовых лестниц! Разжечь факела и приготовить масло! – громко приказал Брайн, и его приказ был немедленно исполнен.

– Чего-то я не пойму! Они что, собираются своими лбами о стену биться? – спросил Викард, обращая свой вопрос непонятно кому: – Я не одной штурмовой лестницы не вижу!

Все принялись детально рассматривать быстро приближающихся грозных воинов. Действительно, ни у кого из оборотней, которые считались свирепыми, но совсем не глупыми созданиями, не было не только лестниц, но даже верёвок с крюками. Удивление быстро прошло, когда на башню с трудом вбежал окровавленный начальник королевской стражи.

– Измена, ваше Высочество! – преодолевая боль, прохрипел он: – Когда по приказу ваши воины поднялись на стены, князя Барак и Ульф перебили оставшуюся внизу замковую охрану и открыли все ворота!

Такого смертельного поворота событий не ожидал никто. Даже верный королевству Викард, давно наблюдавший за пакостями этих двоих, не мог себе представить такой жуткой подлости. Князя Барак и Ульф не только предали своего законного короля, которому присягнули на верность, они предали весь народ Предгорья, обрекая его на нищету и вымирание. Король Брайн, привыкший за секунды принимать важные решения и незамедлительно отдавать распоряжения в этот раз молчал. Он прекрасно осознавал, что замку конец, его не удержат даже ценой собственной жизни, которую он безоговорочно готов был отдать ради своего народа.

– Марта, Викард! Вы можете выполнить одну мою последнюю просьбу? – тихо спросил он у стоящих рядом с ним преданных друзей.

– Всё что угодно Брайн! – уверенно подтвердил Викард, обещая за себя и свою жену.

– Я дам вам два десятка опытных воинов, пробейтесь с ними к моим покоям! – попросил король: – Там моя жена и дети! Глория подскажет вам подземный ход из центральной залы! Спасите их! Заберите все гербовые бумаги, подтверждающие право на наследство, заберите все вассальские грамоты и укройтесь подальше от этих земель! Со временем мои дети смогут возродить наше королевство, вы только научите их всему, что знаете!

– Брайн! Мне кажется, будет разумнее, если ты сам уйдёшь со своей семьёй по подземному ходу! – возразил Викард: – У тебя врождённые лидерские качества, и тебе легче будет организовать освобождение наших земель! А я прикрою ваш отход, не сомневайся!

– Мой верный друг! Подумай, какой из меня получится лидер, если я как шелудивый пёс брошу свой народ в минуты опасности и спрячусь за спинами своих друзей?! Мои дети

не вынесут такого позора, а люди будут плевать мне в след после такой предательской слабости! Нет уж, выполни мою последнюю просьбу! Я даже не приказываю, а впервые умоляю тебя об этом!

* * *

Держа на руках полуторамесячных детей Викард заметил, что Глория не торопится покинуть центральную залу и спускаться в подземный ход.

– Глория, ты чего? Дорога каждая минута, десяток воинов не смогут долго сдерживать наступающих врагов!

– Я прекрасно понимаю это, милый Викард! – ответила королева, приняв для себя важное решение: – Захватчики ищут меня! Оборотни идут по моему следу и легко найдут этот вход по запаху! Со мной у моих детей не будет никаких шансов!

– Ты что задумала? – попыталась переубедить свою подругу Марта: – Забирай у моего мужа детей и бежим! Викард останется у входа и постарается его завалить! Во всяком случае, он опытный воин и выиграет для нас минут десять!

– Десять минут нам не помогут, дорогая Марта! – со скупой слезой на глазах ответила Глория: – Только я могу дать вам время, чтобы уйти от преследователей! Я обладаю магической силой и могу увести всех по ложному следу! Я даже смогу пробиться к своему мужу, которого безумно люблю и с которым готова разделить любую участь! Позаботьтесь о наших детях, и да хранят вас боги!

После чего королева нежно поцеловала своих детей на прощание и нажала на рычаг, закрывающий тайный ход в подземелье. Опешивший от происходящего Викард получил увесистый подзатыльник от жены, возвращающий его из ступора и призывающий не тратить понапрасну драгоценное время, доставшееся такой дорогой ценой.

Король Брайн стоял на краю башни с высоко поднятой головой. Правой рукой он сжимал окровавленный полуторный меч, который верой и правдой служил ему долгие годы, левой обнимал свою любимую Глорию, готовую разделить с ним нелегкую, но яркую судьбу. Все его верные люди погибли, и вокруг, плотным кольцом стояли воины Барака и Ульфа со своими князьями во главе.

– Как вы там с Викардом отзывались обо мне? Что-то вроде того, что князь Барак не отличается особым умом? – злорадно спросил у окружённого короля изменник: – Только вот на деле выходит, что особым умом не отличаешься ты, ваше Высочество! Мы с Ульфом два года готовили эту операцию! Договорились с оборотнями, пообещав им все близлежащие от границы леса, договорились с болотными бородавочниками, пообещав в течение пяти лет поставлять им столько сахарного сырца, сколько они смогут унести! Уговорили степняков на большое вторжение, разрешив им полностью разграбить земли твоего любимчика и забрать весь его народ в рабство! А ты даже пальцем не пошевелил, чтобы нам помешать!

– Возможно, в твоих словах есть доля истины, и ты перехитрил меня! – с достоинством ответил им Брайн: – Только вот чего в тебе нет точно, так это чести!

– А что дала тебе твоя честь? – ехидно поинтересовался Барак: – Жалкий конец? Или ты считаешь, что твои дети будут гордиться своим отцом? Ошибаешься ваше прошлое Высочество! Твоим детям нужно ещё дожить до этого момента!

– Мои дети отомстят вам за предательство, можешь не сомневаться!

– А вот мы с Ульфом как раз сомневаемся! – зло рассмеялся он: – Ты думаешь, мы не знаем о подземном ходе?

– Не трогайте наших детей, ироды! – в отчаянье прокричала Глория: – Мы с мужем отпишем вам все земли и корону!

– Поздно, дорогуша! Ваши земли и ваша корона и так наши! Оставшиеся князья не будут биться за вашу честь! А знаешь, что ожидает ваших детей? Нет? Так я расскажу! – мстительно продолжал Барак: – Мы с Ульфом пустили слух среди оборотней и троллей, что если принести их в жертву, то всё могущество королевской четы Предгорья перейдёт к ним! Наши временные союзники чуть не передрались между собой из-за них! Причём уточнили, что чем сильнее будут мучения на алтаре, тем больше могущества они получат!

Последние слова привели короля Брайна в бешенство. Собрав оставшиеся силы в кулак, он с дикой яростью кинулся на предавших его князей сквозь окружавшую его стену копий и мечей. Глория чем могла помогала ему, вложив в свою последнюю магию всю душу и оставшуюся жизнь. Их совместный смертельный прорыв дал свои результаты. Голова предателя Барака, несмотря на многочисленную охрану, слетела с плеч. К сожалению их общих усилий не хватило, чтобы поквитаться с Ульфом. Всё, что удалось сделать утыканному копьями и израненному королю, это нанести глубокий порез второму предателю от уха до рта, оставив уродливый шрам на испуганном лице. После чего королевские души покинули эту брэнную землю.

На засаду, состоящую из оборотней и троллей, Викард с Мартой натолкнулись почти сразу после выхода из подземного хода. Говорить о каком-либо сопротивлении было невозможно. Что могут противопоставить два человека, один из которых хрупкая пожилая женщина, а руки второго заняты двумя младенцами отрядам огромных бородавочников и свирепых оборотней? Ничего! Тяжёлая дубина болотного тролля опустилась на голову Викарда раньше, чем он успел положить детей и выхватить меч. Марта, успевшая достать короткий кинжал и воткнуть его как зубочистку в бок ударившего её мужа бородавочнику, была убита на месте оборотнем, который одним движением сломал ей шейные позвонки. Близнецы после скоротечного захвата остались живы только по одной причине – их мучительная смерть должна была состояться на жертвенном алтаре. Оборотни забрали себе в качестве трофея мальчика, а болотным троллям досталась девчонка. Беспцеремонно загрузив свою живую добычу в овощные мешки, каждая из сторон отправилась в свои земли.

Князь Викард очнулся часа через четыре после нападения. Голова жутко гудела и вся правая часть, на которую пришёлся сильный, но к счастью скользкий удар, была залита запёкшейся кровью. Минут пять он приводил свои мысли в порядок, после чего на коленях добрался до бездыханного тела своей жены. Князь был человеком мужественным и никогда не давал волю своим чувствам и эмоциям, но сейчас он впервые зарыдал. Он приподнял тело Марты, прижал к своей груди и навзрыд плакал, не стесняясь и не сдерживая своих слёз. Жизнь для него закончилась, хоть смерть и не увела его в свои чертоги. Все кого он любил всем сердцем, погибли. Его дом и его земли, которые он защищал не жалея сил, беспощадно грабили степняки. Последнюю волю короля, которую он поклялся исполнить даже ценой своей жизни, ему выполнить не удалось. Оставалось только броситься с высокого утёса в бурлящую реку, что он и намеревался сделать сразу после того как достойно похоронит свою Марту. Вырыв своим боевым мечом глубокую могилу, Викард бережно принялся укладывать туда тело своей верной жены. Поправляя одежды он обнаружил под верхней накидкой женскую льняную сумку перекинутую через плечо. В ней были гербовые королевские бумаги и вассальские грамоты, ставшие теперь бесполезной бумагой. Немного поразмышляв, князь выкинул сумку из могилы. «Незачем тебе в небесных чертогах охранять чужие тайны!» – обратился он к Марте в последний раз: «Ты и так всю жизнь заботилась обо всех, кроме себя!». После чего старательно засыпал могилу землёй, выложил из камней небольшой холмик и пошёл к реке искать отвесный утёс.

2

Несмотря на многочасовой труд лучших лекарей Предгорья, бережно обработавших и зашивших рваную рану на лице Ульфа, настроение у него было отвратительным. Мало того, что рана, изуродовавшая его лицо, неизмеримо болела, так ещё и его временные союзники стали требовать за свою помощь намного больше, чем он рассчитывал.оборотням показалось мало приграничных лесов, и они положили глаз на земли ныне покойного князя Барака. Степняки не стали ограничиваться разграблением княжества Викарда, и начали грабить всё подряд, включая центральный замок в который он собирался переехать. Даже тупоголовые болотные бородавочники запросили столько сахарного полуфабриката, что всему объединённому королевству понадобится года три, чтобы удовлетворить их непомерный аппетит. Возразить им, и тем более послать их к чёрту Ульф не мог. Его верные войска даже вкупе с воинами Барака не могли оказать обнаглевшим союзникам мало-мальски достойного сопротивления.

– Вы чего такой хмурый, ваше новое королевское Высочество? – поинтересовалась его жена, приехавшая к нему сразу после захвата замка.

– Отстань Белинда, не до тебя сейчас! – раздражённо бросил Ульф, пребывая в предостеричном состоянии.

– А чего так? – продолжала улыбаться она: – Брайн мёртв! Королева Глория тоже! Его малолетних наследников ожидает незавидная участь! Ты теперь практически законный король Предгорья! Зачем грустить, радоваться надо!

– Ты что, дура? Чему радоваться? Не видишь, что творится? – продолжал нервничать князь: – И зачем я только тебя послушал, и затеял этот переворот? Ты на моё лицо глянь!

– А что лицо? Шрамы украшают мужчину, ты мне сейчас даже больше нравишься! Доказать?

– Иди к чёрту, извращенка! – перешёл на крик Ульф: – Сейчас не о постели думать надо, а о том, как нам от твоих милых союзничков отделаться! Иначе не только королевство, но и жизнь потерять можем!

– А чего тут думать? Ты на мелочах не заикливайся, а решай глобальные вопросы на перспективу! А перспективы у нас с тобой очень даже не плохие! – начала она успокаивать впадающего в панику князя: – Не жадничай, отдай на время оборотням земли Барака, они от тебя никуда не денутся! Болотным троллям скажи, что не можешь пока выполнить их заказ, поскольку дикие степняки грабят всё, что ты им обещал! Пусть они со степняками перегрызутся, нам это только на руку! А самое главное отправь срочную депешу королям Междуречья и Зелёных долин! Мол, Предгорье подверглось варварскому нападению, король Брайн погиб в схватке с ними, ты чуть ли не в одиночку героически пытаешься освободить земли и спасти предгорный народ! Проси оказать помощь в благом деле и выслать войска для борьбы с подлыми захватчиками! Думаю, тебе не откажут! В итоге, ты на коне, земли предгорья освобождены, и ты единственный претендент на корону! Кстати, очень удачно Брайн Барака убил, иначе самим пришлось бы этим заниматься, чтобы серьёзного конкурента убрать!

Слова жены немного успокоили Ульфа. «Ведь действительно» – подумал он: «Чего я так сильно нервничаю? По большому счёту всё сложилось не так уж и плохо!». Через час, не без помощи Белинды конечно, Ульф окончательно успокоился и принялся писать срочные депешы в ближайшие крупные королевства.

* * *

Супружеская чета мага Дастура и его жены магессы Илинды возвращалась домой из небольшого южного султаната. Больше года, выполняя условия договора, они провели в пустыне на берегах тёплого моря. Их наниматель, с умственной точки зрения, был человеком недалёким, и сама необходимость в их найме была сама по себе нелепой, но деньги были обещаны немалые, потому они и согласились на этот глупый контракт. Впрочем, им было грех жаловаться. Всё что от них требовалось, это пить, есть, отдыхать на море и периодически гулять по приграничным городкам, пока их наниматель вёл тяжбу с таким же как он соседом о принадлежности двух спорных островков по линии их соприкосновения. Услуги магов понадобились султану в качестве серьёзного аргумента для споров. Мол, будешь упираться, я найшу на тебя армию и своих сильных магов. А как маги они действительно были сильные, потому и стоили очень дорого.

Обратный путь магической четы пролегал через многие земли и королевства, и в данный момент они преодолевали участок вдоль старых болот, недалеко от границ Междуречья, который собирались миновать до наступления темноты.

– Даст! Мне кажется, или там впереди какой-то непонятный отряд показался? – обратилась к мужу Илинда: – Какой дурень на ночь глядя в болота суётся?

– Так это болотные тролли, или как их ещё называют, бородавчники! – приглядевшись, уточнил Дастур: – Они хоть и здоровые, но глупые, и в принципе безобидные! Впрочем, нам лучше свернуть на время с этой убогой старой дороги и пропустить их, чтоб не нервировать понапрасну болотный люд!

Два богато одетых всадника неспешно свернули с дороги и остановились на небольшой поляне за высоким кустарником метрах в тридцати от глухого тракта. Илинда накинула морок, скрывающий их присутствие, а Дастур привязал лошадей и достал из седельной сумки фляжку с лёгким южным вином, чтоб освежиться. Минут через двадцать небольшой отряд бородавчников приблизился вплотную к их стоянке.

– Дорогой! Мне кажется, или я слышу детский плач? – поинтересовалась у Дастура жена.

– Иля! Тебе не кажется, что что-то слишком часто тебе что-то кажется? – скаламбурил супруг: – Детский плач у троллей похож на мычание старой коровы!

– Да нет, Даст! Я тебе серьёзно говорю! Я слышала именно детский плач! Наш плач!

Маг отложил в сторону открытую фляжку, приложил пальцы к вискам и стал ментально сканировать проходящую группу.

– Ты как всегда права дорогая! Там действительно есть человеческий младенец, он в мешке у самого большого тролля! – подтвердил он через минуту: – Только я не понимаю, зачем он им? Тролли никогда не воровали детей и не брали заложников! Их даже золото не интересует и единственное ради чего они вылезут из своего логова, это сладкая патока или сахарный суррогат, которых в их гнилом болоте днём с огнём не сыщешь!

– Может, всё-таки прекратим сидеть и гадать, зачем он им?! – разозлилась Илинда: – А выясним, почему он в мешке, и почему плачет!

Выяснить, почему плачет ребёнок, было не так просто, как хотелось бы. Будь на месте нашей пары кто-нибудь другой, это вообще было невозможно сделать. Отбить у десятка огромных троллей добычу даже опытным магам было весьма затруднительным и опасным делом. Усыпить всех сразу было им не по силам. Напугать глуповатых созданий тоже было невозможно. Сражаться в открытую, было сродни самоубийству, ведь даже при использовании боевой магии часть верзил успеют добежать до противника и размозжить им головы огромными дубинами. В итоге маги решили пойти на хитрость. На какое-то короткое время просто отвлечь бородавчников и совершить банальную кражу.

Пара магических пассов рукой, да простенькое иллюзорное заклинание превратили ближайший муравейник в большую рыжую гору густой горько-сладкой патоки. Ещё одно чуть более сложное заклинание, и до огромных ноздрей троллей добрался тонкий сахарный аромат. Остальное было делом техники. Когда бородавочники бросили свою ношу и запустили огромные ручища в муравейник, маги под покровом морока на скаку подхватили лежащий на земле нужный им мешок и быстрым галопом пустились наутёк.

Через полчаса, когда они отъехали на достаточно безопасное расстояние, позволяющее избежать погони, Илинда развязала овощной мешок. Оттуда, устремившись к ней навстречу, потянулись нежные детские ручки и крепко обняли её за шею. Слезы умиления вырвались из глаз магессы.

– Милый! Посмотри, какое чудо нам послали боги! – сквозь улыбку и слёзы проворковала она: – Глянь, на её распашонке даже вышито имя – Айрис!

– Этим чудом является чья-то девочка! И, судя по её дорогой шёлковой распашонке, девочка явно не из крестьянской семьи! – задумчиво ответил ей Дастур: – Надо выяснить, откуда она, и вернуть родителям!

– Да нет у неё родителей! – заартачилась Илинда: – Ты сам рассуди! Какая мать или отец в здравом рассудке позволят болотным троллям забрать такое милое создание! Вывод один – или её родители погибли, или они психически нездоровые люди, что ещё хуже, чем первое!

– Даже не знаю, что тебе на это сказать! – ещё больше задумался супруг: – Я тут слегка просканировал ауру этой девочки, и могу определённо заявить, что скрытый магический потенциал этой малышки намного превосходит всё, что я видел ранее! Даже в семьях потомственных магов такие врождённые данные являются большой редкостью!

– Вот видишь? Это ли не божественный знак? – умоляющим голосом запричитала Илинда: – Боги, в обмен на дарованную нам магическую силу забрали у нас возможность иметь детей! Я десять лет молила их позволить ощутить радость материнства! Видимо они услышали мои молитвы! Дастур, дорогой, не лишай меня этого маленького женского счастья!

* * *

Керс был уже достаточно зрелым вампиром, с прекрасной боевой подготовкой и с хорошими академическими знаниями практически во всех областях. Он был одним из немногих кто по завершению обучения в высшей школе мастерства, удостоился чести называться сумеречным воином, и в своё время ему даже прочили место в высшем совете их огромного и сильного клана. О такой блестящей карьере любой вампир мог только мечтать. Всё изменилось в одночасье, после трагической гибели его семьи. Даже по прошествии значительного времени эта история так и не сгладилась в его памяти, и дикой болью отдавалась у него в сердце.

Много лет назад на границах его клана произошла большая стычка с вторгшимися на их земли оборотнями. Эти воинственные стаи, а именно так они сами себя называли, регулярно лезли на их территорию и всегда получали быстрый и достойный отпор. Но они всё равно периодически лезли, поскольку считали убийство вампира признаком наивысшего мастерства и воинской доблести, к которой все их мужчины стремились с самого детства. По своей абсолютной физической силе и скорости вампиры и оборотни были практически равны, но его сородичи брали верх благодаря высокому интеллекту и огромному опыту, которые всегда побеждали слепую ярость и наглый напор. Дело в том, что полная продолжительность жизни у оборотней составляла максимум тридцать, тридцать пять лет, и за это короткое время они не успевали идеально отточить своё боевое мастерство, и тем более получить обширные академические знания в образовании и науках. Вампиры же, из всех разумных существ на земле, имели самую высокую продолжительность жизни. У многих стариков возраст переваливал за сто пятьдесят лет, а рекорд составлял двести три года. Причём даже в преклонном возрасте

они сохраняли ясность ума и хорошую память. Связано это было с особой спецификой строения их организмов. У оборотней изначально дети рождались с пульсом около ста двадцати ударов в минуту, а у взрослых воинов в минуты физических нагрузок он доходил до двухсот семидесяти. Это позволяло сердцу перекачивать титанический объём крови, что значительно повышало их физическую мощь и скорость. Беда в том, что платой за это служила их короткая жизнь, поскольку сердце, да и другие органы не могли вечно выносить таких длительных нагрузок. У вампиров же, пульс под триста достигался на относительно короткое время и только в боевом режиме, который они научились контролировать по своему усмотрению. В обычном же состоянии он был ниже пятидесяти, а во сне вообще двадцать пять, что позволяло не только быстро восстановить свои силы, но и сберечь жизненные ресурсы всего организма. Правда, эти большие плюсы не обошлись без жирного минуса. Костный мозг у вампира не мог в достаточной степени вырабатывать особые частицы крови, называемые в ветхих книгах моноцитом и относящихся к виду лейкоцитов. Эти частицы продуцировали различные ферменты и регуляторные молекулы, способствующие защитным функциям внешних тканей организма. Их недостаток приводил в частности к сильным солнечным ожогам, из-за которых вампиры не могли долгое время находиться под палящим солнцем. Для поддержания выработки этих частиц в костном мозге, ему требовался импульс в виде внешнего чужеродного материала, а именно здоровой человеческой крови, которую им с небольшой периодичностью приходилось принимать по двести – двести пятьдесят граммов в год. Впрочем, с возрастом организм вампира приспособлялся к таким условиям, и потребление чужой крови сводилось до минимума, а то и вовсе отпадала необходимость, позволяя вполне безболезненно переносить солнечные ванны. Так что жизненной необходимости в массовом уничтожении людей у вампиров не было, вполне хватало идиотов, возомнивших себя великими героями и оборотней, кровь которых была практически идентична. Тем не менее, порочный слух о кровожадных ночных поглотителях человеческой крови заставлял большинство людей их бояться и ненавидеть.

Именно этот человеческий страх и ненависть сыграли роковую роль в потере его семьи. Так сложилось, что пока воины клана изгоняли большой отряд оборотней у западных границ, с севера, как раз где проживал Керс, вторглась другая группа. Оставшиеся без надёжной защиты женщины и малые дети, вместе со стариками разумно решили убежать и на время спрятаться в приграничных лесах. Его жена, находящаяся на последних сроках беременности и его пятилетний сын укрылись в заброшенных каменоломнях на границе с Королевством зелёных долин, и по стечению обстоятельств именно в этот момент туда пришли крестьяне, заготавливающие неподалёку лес и с целью укрыться от непогоды и проливного дождя. Увидев беременную женщину и ребёнка, принадлежащих к клану вампиров, в них запылала злоба, тем более что накануне на окраине деревни были обнаружены мёртвые тела их односельчан с разорванным горлом. Объяснять, что вампиры не оставляют рваные раны на шее, и вообще не лезут к людям, а эти вероломные и никому не нужные убийства совершили вторгшиеся оборотни, было бесполезно. Одержимые мстостью безграмотные крестьяне связали женщину с ребёнком и привели в деревню, после чего публично сожгли на костре заживо. Такого страшного удара Керс перенести не мог. Им полностью овладела слепая ярость. Одержимый свалившимся на него горем, он не только перебил нападавших оборотней, но и уничтожил пол деревни вместе со всем взрослым мужским населением. Женщин и детей, если они не представляли прямой угрозы их жизни, вампиры не трогали даже в состоянии сильного аффекта. Такое достойное правило им прививалось вместе с молоком матери. То, что Керс не нарушил это правило, в конечном счете, и спасло его, в противном случае его казнили бы собственные соплеменники и друзья, а так его только объявили изгоем и вынудили покинуть клановые земли.

В полном одиночестве Керс скитался по миру уже больше двадцати лет, не задерживаясь на одном месте дольше месяца. Его когда-то дорогая и крепкая кожаная одежда давно износи-

лась, уступив место просторным льняным штанам и такой же рубаше, позаимствованным у крестьян, да суконной куртке с сапогами, снятой с одного мелкого торговца забредшего к нему в сильном опьянении. Проспавшись, бедолага даже не понял, как оказался в лесу и куда делись его вещи. Единственное что неизменно оставалось с ним всё это время, был тонкий изысканный клинок редкойковки, скорее напоминающий широкую шпагу, чем меч. Такой тип оружия был визитной карточкой любого уважающего себя вампира, и владели они им в совершенстве.

Этой ночью Керс собирался в очередной раз сменить место своего временного и однообразного обитания. Перекусив с последними лучами солнца нехитрый ужин, приготовленный из пойманного накануне зайца, он уже собирался отправиться в дорогу, но заметил передвижение на дальних подступах небольшого отряда оборотней. Точнее даже не заметил, а предугадал благодаря прекрасному зрению и слуху, богатому опыту и незаурядному уму. Первых потревоженных птиц он приметил ещё в восьми километрах от своей стоянки. Потом, в километре от взлетевших птиц, раздался рёв испуганной медведицы, ещё через километр он слышал треск ломающихся веток от убегающего оленя. Сопоставив расстояния и время, он понял, что вдоль лесного ручья движется небольшой отряд, и этот отряд предположительно состоит из оборотней. Уйдя с дороги в подветренную сторону, Керс определился с точным количеством и со статусом этого отряда. Это был отряд разведчиков из семи человек с татуировкой элитных воинов быстро передвигающихся плотной группой. В любой другой ситуации ни одно разумное существо в одиночку не полезло бы в эту смертельную схватку с заранее прогнозируемым результатом. Ну, два, ну три воина это ещё куда не шло для опытного вампира с высоким статусом сумеречного воина, но семь было многовато даже для законченных психов.

Психом Керс не был. Но безнадежное скитание и полное одиночество ему уже порядком надоели. Одна только мысли о том, что такое жалкое существование, если ничего не случится, ему предстоит терпеть ещё около восьмидесяти лет, вызывало навязчивое желание умереть. Возможно, мысль о смерти и была решением его проблемы, но врожденный инстинкт самосохранения и прекрасная боевая выучка не давали ему права пойти навстречу своей смерти с поднятыми руками. Досконально проанализировав оперативную информацию, Керс перешёл в полный боевой режим.

С первым убитым им оборотнем Керсу явно повезло. Один из разведчиков почувствовал еле уловимый запах недавнего костра, на котором час назад жарился заяц, и решил посмотреть, что к чему, отстав от основной группы метров на сто пятьдесят. Воткнутый отточенным движением в молниеносном прыжке клинок пронзил горло оборотня, не дав тому даже пискнуть перед смертью. Со следующими двумя, замыкающими группу, благодаря внезапности Керс тоже расправился быстро. Два выполненных на бешеной скорости удара в спины, чуть ниже левой лопатки, не позволили покойникам оказать достойного сопротивления. А вот дальше закружилась смертельная карусель. Не один раз одинокий вампир был на волосок от гибели, но толи колоссальный боевой опыт, толи контролируемая ярость, толи просто банальная удача, а скорее всего взаимодействие всех этих факторов вместе взятых помогали ему избежать встречи со старухой, открывающей двери в небесные чертоги. Он извивался как уж, прыгал как горный тур, уклонялся и нападал одновременно. И когда резервы его организма, пребывающего в боевом режиме, закончились, и от многочисленных ран на теле одежда пропиталась кровью, на небольшой поляне у ручья в нелепых позах застыли тела оставшихся четверых татуированных воинов. Отдав последние силы и совершив, казалось невозможное, Керс рухнул на землю и провалился в глубокий сон.

Снился ему как всегда один и тот же сон. Беременная жена готовила лёгкий завтрак на открытой кухне около беседки, пятилетний сын играл в сумеречного воина, размахивая с любовью выстроганной отцом тонкой деревянной палкой.

– Не надо махать из стороны в сторону, сынок! – ласково учил он во сне своего сына: – Настоящий сумеречный воин старается наносить колющие удары! Давай я покажу!

Как только он забрал из рук сына деревянный клинок, тот заплакал.

– Не надо плакать сын! – продолжал учить своё чадо любящий отец: – Вампиры не должны плакать! Слёзы это признак слабости и бессилия, а ведь ты у меня сильный мальчик!

Между тем сын продолжал плакать. Как только он не старался, как не утешал малыша, но плач не прекращался. В конце концов, Керсу это надоело и он начал злиться.

– Прекрати ныть, я сказал! – рявкнул он во сне.

Плач сразу прекратился и перешёл в тихое тяжёлое сопение.

– Зачем ты так с малышом?! – пожурила его жена: – Он голоден, и просто хочет есть! Покорми его!

Керсу стало стыдно за свои грубые слова, и он захотел извиниться перед маленьким сыном, но сын пропал. Керс долго звал его, но он не появлялся, хотя совсем рядом чувствовалось еле заметное сопение.

– Не прячься! Иди ко мне! Я не буду тебя ругать! – испуганно звал Керс: – Хочешь, я дам тебе яблоко!

Но сын так и не появлялся, продолжая раздражать слух своим тихим сопением. От тяжёлых душевных переживаний Керс проснулся в холодном поту и начал судорожно озираться. Рядом с ним валялось шесть трупов оборотней и естественно никаких следов его сына. Между тем тихое жалобное сопение продолжалось, переходя из его сна в существующую реальность.

Опытному вампиру понадобилось совсем немного времени, чтобы обнаружить источник этих раздражающих звуков. Они доносились из лежащего рядом с трупами овощного мешка. Открыв его, Керс с ужасом обнаружил в нём заплаканного полуторамесячного младенца, который от усталости и голода уже не мог плакать и жалобно сопел, глядя на него своими тоскливыми голубыми глазёнками. Трудно объяснить почему, но Керс впервые в жизни по-настоящему испугался.

– Извини! Ты не мой сын, и я не смогу тебе помочь! – всё ещё находясь под сильными впечатлениями ото сна, ответил он на жалобный детский взгляд, после чего подобрал свой клинок и отправился вглубь леса подальше от этого ужасного места.

Впрочем, далеко уйти он не смог. Усталость брала своё. После тяжелейшей схватки, которая забрала у него почти все жизненные ресурсы, организм требовал нормального полноценного отдыха. Керс снова повалился на землю и заснул. Кошмар продолжался.

– Что с тобой Керс? – раздавался в голове голос его погибшей жены: – Как ты мог бросить нашего сына?

– Это не мой сын! – нервно оправдывался он во сне: – Это дитя тех, которые тебя убили!

– Как тебе не стыдно, дорогой?! – продолжал звать к его совести голос жены: – Ты не просто бросаешь его, ты его убиваешь! Скажи, как ты после этого будешь винить наших палачей, если сам поступаешь точно также, и убиваешь ни в чём не повинное дитя? Скажи, какой пример ты подаёшь нашему сыну? Разве сумеречный воин может убить младенца?

От продолжающихся кошмаров Керс снова проснулся. Пульс, вместо положенных для восстановительного сна двадцати пяти ударов зашкаливал за сто пятьдесят. Минут сорок одинокий вампир просидел в противоречивых раздумьях, после чего встал и с тяжёлым сердцем отправился назад к месту недавней схватки. Подойдя к младенцу, он сунул ему в рот небольшой кусок оставшейся с вечера зайчатины, обнял его и снова заснул. В этот раз ночные кошмары его больше не посещали.

* * *

– Дастур, дорогой! Я же просила тебя купить светло бежевые шторы с яркими крупными цветами! А ты что принёс? – отчитывала Илинда своего мужа.

– Шторы с цветами и принёс! – оправдывался супруг: – Между прочим, торговец сказал, что они прекрасного качества и не выгорают на солнце!

– Я не про качество говорю, а про цветы! Как наша малышка будет такой мелкий рисунок разглядывать? На нём даже листиков не видно! Да и цвет, он ближе к жёлтому, чем к светло-бежевому, а на жёлтое ребёнок может себя чувствовать неуютно!

– Илинда, милая, Айрис только ползать начинает! Какая разница, какие цветы, какая расцветка? Я уже устал в третий раз детскую комнату по твоей прихоти переделывать!

– Это не моя прихоть! – обиделась Илинда: – Сам знаешь как цвет и обстановка влияют на психику! Тем более на детскую, ещё не окрепшую! Может ты хочешь, чтобы наша девочка выросла как крестьянка в люльке на кухне?

– У крестьян как раз с психикой всё в порядке, в том числе и у детей, что в люльке на кухне выросли! – попытался возразить Дастур, но понял, что ляпнул лишнее и, во избежание серьёзных женских нотаций, быстро ретировался из детской комнаты.

Впрочем, никакого раздражения или дискомфорта в связи с появлением нового члена в своей семье он не испытывал. Наоборот, ему доставляло удовольствие заботиться о малышке, которую он, бесспорно, принял как родную. Ворчал Дастур скорее для проформы, да и то редко, чтобы Илинда со своей любовью через край не перебирала. Ребёнок, как он считал, должен воспитываться не только в любви, но и в разумной строгости, иначе из милого малыша он превратится в избалованного монстра. Живые примеры такой метаморфозы ему приходилось не раз видеть в школе магов, где он преподавал для старших курсов. Так что уютную обстановку, заботливый уход и прекрасное питание надо обильно разбавлять достойным воспитанием, дисциплиной и обучением, хотя до обучения было ещё относительно далеко. Вот годика через три – четыре он вплотную займётся этим процессом, и сделает из дочки замечательную магессу, тем более что хорошие природные данные у неё действительно были. А сейчас главное что от него требовалось, это обеспечить комфортные условия и позаботиться о её здоровье, которое, хвала богам, у малышки тоже было прекрасное. Немного смущал непонятный след от шрама под левой лопаткой в виде маленького сердечка, который иногда пульсировал чуть сильнее обычного. Но на физическое здоровье он никак не влиял, да и на внешность тоже. Так что скоро все опасения стихли, и это пятнышко стали воспринимать как симпатичную фигурную родинку, добавляющей пикантности и шарма её прекрасному и здоровому тельцу.

* * *

Опытная бригада из двадцати крепких лесорубов уже месяц как жила в реликтовом лесу на самой границе Междуречья. Покинуть свои насиженные места их заставил выгодный большой заказ на первосортную лиственницу, которая здесь произрастала в избытке. Этот добротный и лёгкий материал требовался для постройки больших судов, способных не только ходить по крупным рекам, но и совершать длительное плавание в морских и океанских водах, беря с собой значительный объём всевозможных грузов для торговли. Твёрдой работой они были обеспечены минимум на полтора года, потому многие привезли с собой свои семьи и забрали мелкий скот и птицу. Для этих целей было построено несколько просторных жилых барачков, небольшой птичник, хлев и загон для скота. Всё огородили деревянным частоколом для защиты от диких животных и разбили небольшой огород на очищенных от леса участках для выращивания ранних овощей и картошки. Мелких разбойничьих групп, иногда забредавших в эти глухие места, скрываясь от преследования, лесорубы не боялись. Парнями они были здоровыми, да и топоры в руках держали уверенно. Так что достойный отпор могли оказать любому, решившему посягнуть на их скромное имущество.

Тем не менее, все эти бравые парни банально испугались, когда вечером, по возвращению со смены увидели стоящего на тропинке сурового воина с тонким клинком на перевязи.

– Не дёргайтесь! Если бы я хотел вас убить, вы уже давно были бы мертвыми! – жёстко потребовал Керс.

– Чего тебе нужно, воин? – робко спросили опешившие мужики: – Мы занимаемся мирным делом по указанию королевских чиновников и находимся на землях Междуречья!

– Я знаю! И не собираюсь вам мешать! Во всяком случае, до тех пор, пока вы не начнёте делать глупости! – спокойно ответил вампир, не обращая внимания на побелевшие костяшки на руках лесорубов, которыми они со страху судорожно сжимали свои топоры: – Я предлагаю вам деловую сделку! Очень выгодную сделку, от которой вы не сможете отказаться!

Отказать в данной ситуации вряд ли кто из присутствующих решился бы, и выгода, как вы понимаете, была здесь не причём. Одним своим спокойным и уверенным взглядом вампир внушал страх и ужас бывалым работникам. Причиной тому была не только огромная сила сумеречного воина, но и те ужасные кровавые небылицы, которые им приписывались.

– И в чём заключается твоя выгодная сделка? Кошелёк в обмен на жизнь, что ли? – поинтересовались перепуганные люди.

– Не совсем так, но некоторую суть вы уловили почти правильно! – улыбнулся Керс: – Я буду регулярно поставлять вам свежее мясо! Олень, кабанчик, горный козёл, без разницы, что закажите! В ответ вы будете давать мне то, в чём я на данный момент остро нуждаюсь!

– И в чём ты на данный момент нуждаешься? – с опаской переспросили они, предполагая худший вариант их всех возможных: – Говорят, если вампир выпьет у человека немного крови, то этот человек сам превращается в вампира!

– Глупости говорят! Вампиром не становятся, вампиром рождаются! Так что не мечтайте! Да и ваша кровь мне без надобности, я уже давно вышел из детского возраста!

– Так чего же ты хочешь от нас?

– Я хочу свежего молока, творог, яйца, некоторые крупы, белый хлеб, немного фруктового повидла и прочую мелочь! – начал перечислять грозный воин опешившим лесорубам: – Ну, ещё кое-какую одежду закажу маленьких размеров, небольшое одеяльце, пуховую подушку и чайную ложку!

Сказать, что люди были удивлены подобному заказу, значит не сказать ничего. Они опешили и испугались ещё больше, не понимая, зачем вампиру такие обыденные продукты, и в чём заключается подвох.

– Ну что согласны? – снова спросил сумеречный воин, и устав ждать положительного ответа безапелляционно продолжил: – Первая партия мяса уже у вас! Я его у частокола оставил и папоротником прикрыл, чтоб мухи не лезли! Завтра с утра, в том же месте, жду молока и далее по списку! Небольшой корзинки вполне достаточно, больше не надо, я лучше регулярно буду за свежим приходить! И последнее – держите язык за зубами, это в ваших же интересах!

После чего Керс молча развернулся и мгновенно пропал, оставив бывалых лесорубов в полном недоумении. Забегая вперёд можно добавить, что больше не один житель импровизированной лесной деревушки вампира никогда не видел, но у частокола регулярно находили свежее мясо и пустую корзинку, которую от греха подальше всегда наполняли вышперечисленными продуктами, воспринимая это как малую дань, взамен их спокойствия.

* * *

– Айрис, милая, пора вставать! Солнышко уже давно встало и скучает по тебе! – ласково будила свою ненаглядную дочь Илинда.

– Мама, ну я ещё немножко поваляюсь! – начала слегка капризничать пятилетняя Айрис: – Мне такой чудесный сон снился, будто я ночью плавала в лесном озере по лунной дорожке, а вокруг много-премного красивых звёзд на небе! А потом бегала по извилистой

тропинке с высоким молчаливым воином! Много бегала, даже споткнулась о корни пару раз! Очень устала и поэтому мне надо ещё отдохнуть!

– Хватит придумывать дорогая! Надо умыться и завтракать! Я тебе тёплую водичку приготовила, а на столе твой любимый творожный пудинг с изюмом, и перепелиные яички! А потом с тобой папа поиграет в «угадай буковки»!

– Я уже давно все буковки угадываю! – поправила маму Айрис: – Мы теперь с папой в слова играем! Это совсем не сложно, я их даже писать умею!

– Молодцы вы с папой! А теперь быстро умыться и завтракать!

Примерно так начинался у Айрис каждый новый день проведённый в большом доме уважаемых магов. Родители не отказывали ей ни в чём. Одних только платьев и костюмчиков у неё было несколько шкафов, а под детские туфельки было отведено два комода. Впрочем, назвать Айрис полностью избалованным ребёнком было нельзя. Безобидные детские капризы, свойственные детям её возраста из обеспеченных семей, конечно, проскальзывали, но в целом она была послушным ребёнком с умственным развитием выше среднего. Бесспорно, в том, что в свои пять лет она уже могла читать и писать была огромная заслуга родителей, уделяющей ей максимум своего внимания, но и природные данные играли свою немалую роль. Так, совсем недавно Айрис очень сильно удивила своих далеко не простых родителей тем, что в игре, совершенно неосознанно приманила к себе ярких бабочек, десяток которых спокойно сели на её маленькие вытянутые вверх ладони. Такой фокус могли проделать только ученики старших классов магической школы прошедших специальный курс обучения, да и то не все. На вопросы своих изумлённых родителей Айрис ответила, что она просто захотела этого. То, что обычно человеку просто захотеть, этого мало, надо ещё суметь направить ментальное воздействие на определённые нервные центры, отвечающие за определённые рефлексy, и как минимум знать эти центры, было понятно любому мало-мальски грамотному магу. Откуда у ребёнка такие поразительные навыки, ни Дастур, ни Илинда объяснить не могли. Как не могли объяснить и некоторые её сны. Например, месяца три назад их дочь довольно детально описала специфический вампирский клинок, который она видела во сне и который она явно не могла видеть в их доме или у своих подружек. А неделю назад Айрис вполне узнаваемо нарисовала цветными карандашами большого ночного филина, весьма редкую птицу, обитающую в глухих лесах за тысячи километров от их долины. Ответ был тот же, я видела его во сне. Да и сам сон, а точнее его состояние, вызывало некоторое беспокойство. Временами у сонной Айрис начал резко учащаться пульс как при тяжёлой физической нагрузке, на лбу появлялись капельки пота, а сквозь стиснутые зубы пробивался еле заметный стон. Наблюдавший её опытный лекарь объяснить такие особенности организма не мог, лишь констатировал, что на утро никаких побочных эффектов не остаётся и девочку можно считать совершенно здоровой. В итоге эти небольшие странности перестали замечать, тем более что случались они достаточно редко.

* * *

– Подъём! – громко произнёс Керс, подойдя к деревянным нарам в углу небольшого грота и сдёргивая одеяло с ребёнка: – Солнце уже к закату клонится, а ты даже водные процедуры ещё не принимал!

Дэйрил в свои пять лет прекрасно понимал, что капризничать бесполезно, потому молча встал, оделся и пошёл к горной реке. Ополаскиваться по пояс холодной водой ему ужасно не хотелось, тем более после такого чудесного сна, в котором он нежился на тёплых мягких постелях и объедался сладкими пирожными, которых кроме как во сне никогда и не видел. Немного постояв у воды, решил по-детски схитрить. Побрызгал из ладошек на плечи, чуть намочил волосы на голове и слегка протёр глаза, после чего с чувством выполненного долга отправился обратно.

– Если тебе говорят принять водные процедуры, значит, нужно их принимать, а не корчить из себя капризную девочку! – жёстко высказал свои претензии Керс и тут же бесцеремонно сгрёб малыша под мышку: – А самое главное, если уж собрался лгать, так старайся делать это хотя бы правдоподобно!

Подойдя к берегу строгий воспитатель, не раздумывая бросил ребёнка прямо в одежде чуть ли не на середину быстрой реки, после чего, не оглядываясь, отправился обратно в грот.

Одно дело ополоснуться по пояс, и совсем другое барахтаться в холодной воде вместе с одеждой. Эту существенную разницу Дэйрил хорошо ощутил на своей собственной нежной шкуре. Больше пяти минут он боролся с бурным течением и, отдав последние силы, вылез на берег в километре от начала своего вынужденного заплыва. Через некоторое время мокрый и замёрзший малыш, стуча зубами от холода, вернулся домой в грот.

– Ну что, замёрз? – с сарказмом поинтересовался вампир.

– Да! Замёрз немного! – не стал скрывать Дэйрил очевидное.

– Тебе обязательно надо согреться! – лукаво улыбнулся Керс: – И я знаю прекрасный способ для этого! Кружочек вокруг горного озера вполне подходит для согрева!

Уставший после своеобразных водных процедур, Дэйрил при беге загляделся на большого ночного филина, вылетевшего на охоту, и споткнулся о первый же корень. Сильно разодрал себе колено, он с надеждой посмотрел на сопровождающего его Керса. Естественно никакой поправки или сочувствия от своего наставника он не дождался, наоборот, получил парочку едких замечаний.

– Хватит птичек считать, лучше под ноги смотри, а то на тебя штанов не напасёшься!

– Я смотрю под ноги! – начал оправдываться Дэйрил: – Просто солнце совсем скрылось и видно плохо!

– Только не надо мне сказки рассказывать! Плохо видно ему, видите ли! – продолжал воспитательную работу Керс: – К твоему сведению, стандартный человеческий глаз в полной темноте может разглядеть с горы маленькую горящую лучину на расстоянии более пятидесяти километров! А сейчас полная луна и туч нет! Так что хватит ныть, и вперёд!

Бегать в качестве наказания по извилистым горным тропинкам дело далеко не лёгкое, а если учесть возраст бегуна и ночное время, то такую экстремальную зарядку можно было назвать тестом на выживание и выносливость, граничащего с изощрённым садизмом. К чести Дэйрила, он прошёл этот тест на отлично, чем вверг в лёгкое замешательство своего воспитателя. Сумеречный воин никак не ожидал такой прыти от маленького мальчика. По его прикидкам, основанным на хорошем знании физиологии и на большом опыте, юный подопечный должен был рухнуть без сил уже на втором километре, но малыш преодолел всю, по определению непосильную для него, дистанцию. Объяснить такое нарушение природных законов Керс не мог. Естественно он и раньше замечал, что физические возможности его приёмного сына намного превышают среднестатистические, но такой выносливостью в раннем возрасте могли похвастаться только дети чистокровных вампиров и оборотней, но никак не человека. Прекрасная память Дэйрила и его способность к обучению тоже удивляла. Достаточно было одного лёгкого подзатыльника в день, и за правописание можно было ставить хорошие оценки. Ещё одним непонятным фактором для Керса служили странные сны маленького воспитанника. Однажды он спросил, откуда берётся изюм? На вопрос где он услышал это слово, сын ответил, что во сне, когда ел творожный пудинг с ним. То, что в их рационе никогда не было винограда, Керс был абсолютно уверен, но факт остаётся фактом, и малыш откуда-то узнал про высушенную на солнце южную ягоду. Разобраться в этих странностях ему могли помочь только знающие старые вампиры из его клана, но свои родные земли он уже не посещал больше двадцати лет. Впрочем, статус изгоя, полученным им в своё время, не подразумевал под собой полный запрет на проживание в родных местах. Любой вампир, осознавший свой проступок, мог доказать своё покаяние и вернуться назад, просто до последнего времени Керс не видел

смысла в своём возвращении, да и не считал убийство сотен людей из мести страшным грехом. Но размышляя о судьбе своего приёмного сына, которого он несмотря не на что сумел полюбить, Керс всё чаще стал задумываться над этим вопросом. Он прекрасно понимал, что вечное одиночество совсем не то, чего достоин этот замечательный мальчик, да и дальнейшее обучение сыну надо было проходить под присмотром опытных преподавателей в большом и дружном коллективе сверстников, иначе ничего путного из него не выйдет, как бы он не старался.

* * *

– Керс! Ты действительно хочешь отдать своего приёмного сына в общую клановую школу? – в который раз переспрашивал недавнего изгоя его старый приятель по сумеречной академии: – Тебе не кажется, что твоя просьба пахнет безумной авантюрой?

– Это не просьба Беркус, это моё законное требование! – уточнил Керс: – Впрочем, как и любого другого представителя нашего клана!

– Тебя не было двадцать лет! Тебя только неделю назад восстановили в своих правах, да и то с перевесом в один голос! Далекое не все посчитали, что приняв человека в свою семью, ты заслужил полное прощение! И ты сразу начинаешь что-то требовать?

– А тебя что-то не устраивает Беркус? Или ты считаешь, что сын одного из лучших сумеречных воинов не может учиться на общих основаниях?

– Приёмный сын Керс, приёмный! Не забывай об этом!

– Так покажи мне бумагу, в которой говорилось бы, что школьное образование и воинскую подготовку запрещено проходить приёмным детям! Или пока я отсутствовал у нас базовые законы поменялись?

– При чём здесь законы?! Я не законы имею в виду, а то, что твой сын обыкновенный человек! Как ты себе представляешь его обучение? – попытался возразить Беркус: – Ты сам подумай! У нас совершенно разная физиология, ему не пройти даже начальную воинскую подготовку! Я уж не говорю о специальном курсе сумеречных воинов! А остальная программа? Да у нас учебные нагрузки по всем предметам раза в три-четыре выше, чем у людей! Он просто не выдержит!

– А вот это уже не твоя забота!

– Ну, ну! – укоризненно посмотрел на него Беркус: – Хочешь, я расскажу тебе, чем всё это закончится?

– Нет, не хочу!

– А закончится это тем, что он всегда будет последним! – невзирая на возражение, продолжил его старый приятель: – Его сверстники будут постоянно смеяться над ним! И эти насмешки будут далеко не безобидными, как ты понимаешь! В итоге его психика будет настолько травмирована, что никакое обучение ему не понадобится! Ты этого добиваешься?

– Я добиваюсь того, чтобы мой сын стал хорошо образованным человеком и умел за себя постоять!

– Хорошо, как скажешь! Ты и раньше был упрямым Керс! – устало махнул рукой Беркус: – Только, если что, пеняй на себя! Через два дня предварительные тесты для шестилетних! Если не одумаешься, приводи своего сына на закате!

Проблемы у маленького Дэйрила начались задолго до начала вступительных школьных тестов, практически со дня их появления на клановых землях. Мало того, что он был человеком, так он ещё никогда до этого не имел опыта общения со сверстниками, по причине их полного отсутствия, и сейчас застенчиво терялся, забывая даже элементарно поздороваться. Керс это прекрасно понимал, но влезать или делать какие-либо наставления не стал, образно считая, что лучший способ научить ребёнка плавать, это сразу кинуть его на глубину. Если

он мужчина, то выплывет, и больше никогда не будет бояться воды. Вот и на этот раз Дэйрил оказался один на один со своими проблемами.

– Эй ты, человеческий детёныш! Ты что, глухонемой? – обратилась к нему симпатичная девочка, под ехидные смешки окружавших её друзей.

– Нет! Я хорошо слышу! – смущённо ответил Дэйрил.

– Ой, посмотрите, это чудо даже говорить умеет! – продолжала подзуживать своих друзей строптивая девчонка: – Кстати, раз ты умеешь говорить, то почему не здороваешься? Ты, наверное, хочешь этим показать своё пренебрежение к нам?

– Нет! Просто отец говорил мне, что неприлично влезать в разговор незнакомых людей, будучи не представленным! – выкрутился из тяжёлой ситуации Дэйрил, вспомнив одно из многочисленных нравоучений Керса: – Кстати, как и неприлично задавать глупые вопросы человеку, имени которого не знаешь!

В толпе детей снова раздались смешки, причём в этот раз объектом насмешек трудно было назвать подвергшегося нападкам Дэйрила. Его обидчица видимо это тоже понимала, потому густо покраснела и попыталась реабилитироваться.

– Да все мы знаем твоё имя! Ты Дэйрил, сын изгоя! Тебя из жалости подобрали на улице и привели к нам в клан! – зло набросилась она на Дэйрила, позволившего себе дать ей адекватный отпор: – Ты жалкий человек, а не вампир! Ты всегда будешь последним!

– Этот, как ты говоришь, жалкий человек ведёт себя более достойно, чем ты Мэйлис! – прервал начинающуюся словесную потасовку подошедший Беркус: – Негоже дочери помощника главы большого совета вести себя таким неподобающим образом и оскорблять своих сверстников!

– Я не оскорбляла! Я сказала правду! – начала оправдываться она.

– Какую правду? То, что он человек? Или то, что он жалкий сын изгоя? – начал уточнять у неё их будущий суровый наставник: – Дэйрил действительно человек, но также он сын одного из лучших сумеречных воинов, а не изгоя! А, следовательно, он сын нашего клана и я требую уважительно относиться к нему!

– То есть, мы должны его жалеть и давать поблажки? – обиделась Мэйлис: – Мой папа говорил, что здесь все на равных условиях, независимо от статуса родителей!

– Вот именно Мэйлис, на равных! А давать поблажек и тем более жалеть не надо! – поправил её Беркус: – Он сам выбрал свой путь, и сам будет виноват, если не справится! Хотя, я на вашем месте не радовался бы его промахам, это не делает чести настоящему вампиру!

– Настоящему вампиру не делает чести сидеть за одним столом с человеком! – не сдавалась упрямая Мэйлис.

– Дэйрил прежде всего член нашего клана, помни это! – жёстко ответил воин-наставник; – Иначе, при всём уважении к твоему отцу, ты будешь отстранена от занятий по причине психологической неподготовленности, даже если пройдёшь все остальные вступительные тесты!

После далеко не пустых угроз Беркуса оскорбительные нападки на Дэйрила прекратились, но любви к нему среди сверстников не добавилось. Скорее наоборот, появилась затаённая обида на маленького человека, из-за которого их так незаслуженно и обидно отчитали.

Несмотря на напыщенную значимость, так называемые вступительные школьные тесты не были чрезмерно обременительными для шестилетних детей, естественно с учётом того факта, что это дети вампиров. Их обычно с первого раза проходили все поступающие в клановую школу. Первая часть заключалась в проверке элементарного умения писать и считать. Этим начальным базовым навыкам детей без проблем обучали родители. Благодаря лёгким и регулярным профилактическим подзатыльникам Керса, Дэйрил прошёл этот этап в числе лучших. Второй тест включал в себя заурядную физическую подготовку. Всего полтора кило-

метра бега, сто метров плавания и умение взбираться на не самые крутые скалы на сорокаметровую высоту никто сверхсложной задачей не считал, и многие дети старались пройти эту дистанцию на время, чтобы потешить своё самолюбие, да родителей порадовать.

Первую часть дистанции Дэйрил прошёл почти на равных со своими сверстниками, отставая буквально на десять – пятнадцать метров. А вот на плавании он начал сдавать. Дело было не в том, что он не умел плавать, плавал Дэйрил совсем неплохо для своего возраста, просто он чрезмерно выложился при беге, а выносливостью вампира не обладал. В принципе от него никто и не ждал выдающихся результатов. Того что он показал вполне хватало для одобрительных взглядов будущих наставников, но обидные слова, что он всегда будет последним злили его и не давали покоя. Проплыв чуть больше половины дистанции Дэйрил яростно зарычал сквозь зубы как раненое животное и принялся сознательно отдавать последние силы, рискуя обессилить окончательно и не доплыть до конца. Когда в его глазах от усталости стали проступать радужные круги, а рот предательски наполнился водой, в его организме что-то изменилось и открылось не просто второе дыхание, а как будто второе сердце, лёгкие и новые мышцы. Так с ним случалось не раз, когда он был готов умереть от усталости, потому не удивился, а воспринял произошедшую метаморфозу как должное. На берег он вылез, значительно сократив дистанцию и наступая практически на пятки своим соперникам. До финиша оставалось только взобраться на скалу по заранее проложенному положому маршруту. Тут Дэйрил заметил, что один из участников, а точнее именно вредная девчонка Мэйлис, отклонилась от маршрута и полезла на скалы более отвесным, но коротким путём, сокращая дистанцию более чем вдвое. Азарт заставил его последовать за ней. Благодаря неожиданно появившейся внутренней энергии, цепляясь как ящерица за небольшие выступы на отвесной стене, Дэйрил стал быстро её догонять. Мэйлис заметила погоню и, забыв об осторожности, постаралась увеличить темп. Это была её роковая ошибка. Не добравшись до цели каких-то пять метров, рука её дрогнула, и она сорвалась вниз с тридцати пятиметровой высоты. К счастью, следовавший за ней в четырёх метрах Дэйрил сумел изловчиться и в последний момент поймать её рукав. Так они провисели над обрывом больше двух минут, ввергая столпившихся внизу зрителей в панический ужас. Остальные участники соревнования уже начали финишировать, когда Мэйлис и Дэйрил смогли отойти от охватившего их шока.

– Ну и долго ты собираешься за меня цепляться? – поинтересовался Дэйрил, припомнив Мэйлис её недавние злобные нападки.

– Это я за тебя цепляюсь? – вместо благодарности разозлилась девчонка: – Да это ты меня держишь и мешаешь ползти!

– Ну так ползи! А то мне надоело держать тебя как тряпичную куклу!

Сравнение с тряпичной куклой окончательно разозлило Мэйлис. Она презрительно фыркнула и, бросив на своего маленького спасителя злобный взгляд, полезла вверх. Через полминуты Дэйрил отправился за ней. Сил у него оставалось немного, потому обгонять, или сокращать дистанцию он не стал. Когда он достиг финишного флажка, установленного на вершине, то услышал в свой адрес обидные для него слова.

– Последний финишировавший участник Дэйрил, сын Керса! – громогласно произнёс стоявший у флажка судья: – На этом состязания окончены! Все участники успешно прошли вступительные тесты! Поздравляю новых учеников!

Оставшаяся ночь и раннее утро прошли для Дэйрила в подготовке к школе. Его отец достаточно скрупулёзно приготовил всё необходимое для первых занятий. На стуле висел прекрасный дорогой костюм из тонко выделанной кожи горной косули с натуральной хлопковой подкладкой, белоснежная рубашка, в которой не стыдно было и на праздник пойти, и целая куча удивительных для малыша школьных принадлежностей, с трудом уместившихся в небольшой сумке через плечо. К сожалению особой радости, по случаю предстоящего первого урока Дэйрил не испытывал. Он хоть и был маленьким, но прекрасно понимал, что для своих сверст-

ников он пока оставался чужим и принимать его в свою компанию никто в ближайшее время не собирался. Потому, вернувшись с отцом из изгнания, в котором он никогда не чувствовал себя брошенным, теперь в собственном большом доме среди людей он ощущал себя одиноким.

– Ты чего такой хмурый? – поинтересовался Керс, глядя на кислую физиономию своего сына: – Завтра твой первый школьный день! Радоваться должен!

– А может не стоит мне идти в эту школу? – жалобно попросил Дэйрил: – Я лучше дома учиться буду, а то там всегда буду последним, как на тестах! Меня так уважать никто не будет!

– Если бы все последние были как ты, то за будущее нашей земли можно было бы не волноваться! – попытался успокоить его Керс, но видя, что смысл этой фразы ребёнку непонятен, добавил: – Твоё последнее место поразило наставников больше, чем первое! Так что не капризничай, а старательно учись! А что касается уважения, то оно с неба не падает, его заслужить надо!

– И как же мне его заслужить, если я слабее всех?

– Слабость не всегда то, что кажется на первый взгляд! Можно быть прикованным к постели тяжёлой болезнью, и быть при этом сильнее многих здоровых! Главное оставайся самим собой, и не пускай сопли по каждой неудаче! Сила не в больших мышцах, а в чести, достоинстве и мужестве! Запомни это!

– Я постараюсь!

– Вот и хорошо! А сейчас спать! Солнце уже давно к зениту приближается, а ты ещё не в кровати!

Дэйрил послушно разделся и отправился в свою комнату, но в этот момент, не с того не с сего, почувствовал себя плохо и рухнул на пол прямо у дверей спальни. Подбежавшему Керсу на месте привести его в чувства не удалось. Он подхватил своего сына на руки и быстро побежал к старой знакомой Флайре, которая в своё время слыла неплохой целительницей.

– И часто у него такое перед сном? – поинтересовалась Флайра, внимательно осмотрев судорожно дрожащего малыша.

– Такое впервые! Хотя во сне я иногда замечал странное усиление сердцебиения и учащённое дыхание! – ответил взволнованный Керс.

– А ты ему ничего не давал сегодня? Может, какие стимуляторы перед тестами?

– Я никогда не занимался обманом Флайра, ты же знаешь! Тем более никогда не позволю сделать что-либо во вред своему сыну!

– Ну, мало ли, вдруг захотел помочь ему с помощью небольшой дозы боевого зелья, да переборщил с дозой? Он же человек, а не вампир!

– Я сказал, Нет! – твёрдо ответил Керс: – Или ты считаешь, что я могу врать в такой ситуации?

– Извини! Не хотела тебя обидеть! Просто по симптомам похоже на сильное отравление! Мышечная судорога, высокая температура, сильно учащённый пульс, правда, полость рта чистая, желудок нормальный, не тошнит, да и не какой сыпи на коже нет! Не могу понять, что с ним случилось!

– Что случилось, потом разберёмся, а сейчас ты можешь ему помочь? – с надеждой спросил Керс.

– Даже не знаю, смогу ли! – задумчиво произнесла Флайра, мысленно задавая этот же вопрос самой себе: – Я, конечно, попробую дать ему стандартные, но хорошие восстановительные настойки! Главное здесь не навредить! Организм явно с чем-то борется, а с чем непонятно, потому сбивать пульс и температуру резко нельзя! Короче сделаю, что смогу, а ты пока холодное полотенце с уксусом на его лбу поддержи, да тело протри, а то он мокрый весь от испарины!

Толи от целительного зелья, толи от лёгких восстанавливающих заклинаний, толи от нежного ухода, но через час Дэйрилу стало значительно легче. Судороги практически прекратились, температура упала, пульс нормализовался, и он заснул как сильно уставший младенец.

Керс с Флайрой заботливо провели с ним весь бессонный день, но рецидивов больше не было, и к вечеру уже ничто не напоминало о перенесённом непонятном недуге.

* * *

В просторном светлом классе на первом этаже новенького здания было шумно от маленьких учеников совсем недавно поступивших в магическую школу. Все они прекрасно знали друг друга, поскольку вместе росли в долине магов и постоянно общались до этого на улице, играя в свои любимые игры. Громко шумели они по причине споров кто, где и с кем будет сидеть в ближайшие годы обучения. В отличие от старших классов, малыши стремились попасть на первую парту, считая её более престижной и статусной. Именно поэтому и разгорались нешуточные детские споры.

– Здравствуйте дети! Я ваша новая учительница магесса Лидана! Я буду преподавать вам общий курс начальной биологии, а в старших классах химию и курс изготовления зелий и снадобий! – прервала детские перепалки вошедшая в класс их будущая наставница: – По какому поводу шумим?

– Здравствуйте магесса Лидана! – дружно поздоровались новоявленные ученики и вежливо притихли.

– Ну что? Как всегда не можете рассесться и места поделить? – поинтересовалась она у возбуждённых детей и, получив утвердительные кивки продолжила: – Сделаем так! Сейчас садимся на ближайшие свободные места, берём карандаш, бумагу и пишем названия растений, которые вы уже знаете! Кто правильно и больше всех напишет, тот первым выбирает себе любое понравившееся место, а кто меньше всех знает, будут садиться на оставшиеся места! Всем понятно?

Наставники по другим предметам обычно тоже придерживались этого правила. Такое рассаживание имело для магической школы определённый смысл, и было выверено годами. Поначалу учеников пытались рассаживать по другому принципу, и на первые парты сажали самых отстающих и неусидчивых, чтобы легче было их контролировать. Но приоритетом школы были не среднестатистические данные, а желание раскрыть максимальный потенциал учеников в той или иной области, к которой они имели природное дарование, потому ближе к себе сажали самых одарённых, позволяя остальным сильно не перетруждаться в тех науках, к которым не было таланта и желания.

Айрис показала второй результат среди сверстников по знанию растений. Первым был мальчик с соседнего дома Ноер, сын знаменитых в местных краях ботаников и составителей сложных зелий, которому науку о растениях прививали с младенчества. Но наставницу больше поразил не первый результат, который был по своей сути прогнозируемым, а некоторые ответы Айрис, ради которых она даже залезла в большой ботанический справочник.

– Айрис, дорогая! Скажи, а кто тебе рассказывал о таких редких растениях, которые у нас не растут, как, например, Пуйя Раймонди, или Рододендрон Фори? Ты просто заучила название из специальных книжек, или что-то знаешь о них?

– Я ничего не заучивала, магесса Лидана! Мне про них во сне рассказывали! – честно ответила Айрис: – Рододендрон Фори ещё называют прекрасным цветком богов! По легенде он был подарен человеку богами, чтобы он смог завоевать сердце любимой девушки! А Пуйя Раймонди одиноко растёт сто пятьдесят лет, чтобы потом один раз расцвести и умереть!

Наставница была немного осведомлена о её странных снах, потому переспрашивать ничего не стала, и просто попросила Айрис выбрать себе место вслед за Ноером. Правда перед этим чтобы показать, что она всё-таки опытная наставница и знает гораздо больше учеников, уточнила:

– Рододендрон Фори вампиры дарят своим невестам в день свадьбы, а люди в таких случаях обычно предпочитают розы и орхидеи! А Пуйя Раймонди относится к семейству кактусов и считается символом долголетия у некоторых пустынных народов, а его экстракт используется для приготовления редкого и тяжёлого боевого зелья, которое не каждый здоровый организм может выдержать!

После того как все ученики определились со своими будущими местами, магесса Лидана на двадцать минут отпустила их побегать и ознакомиться со школьной территорией, чем детвора с радостью и воспользовалась.

– А я здесь была раньше, и знаю где что находится! – похвасталась Айрис: – Меня папа сюда водил!

– Я тоже знаю! – вторила ей подружка Ольга: – Вот за этой дверью, например, находится склад академических зельев со всего света!

– Смотрите, из него хранитель выходит, и дверь забыл закрыть! – подметил Ноер.

– Мне родители говорили, что он умный, но немного рассеянный, потому и дверь открытой оставил! – объяснила Ольга: – А давайте заглянем тихонечко?

Естественно, детское любопытство всегда было намного сильнее всех запретов. Внимательно оглядевшись и поняв, что за ними никто не наблюдает, в незапертую дверь прошмыгнули почти с десятков любознательных детей, волею случая оставшихся без присмотра.

– Ух, ты! Как их здесь много, этих магических зелий! – восторгалась увиденным Айрис.

– И не говори, одних шкафов штук сто, наверное! – вторил ей Ноер: – Смотрите, этот шкаф – целительные, эти два – защитные, этот – боевые стимуляторы! А здесь написано – разработанные вампирами, дальше – применяются оборотнями!

– А я знаю много зелий, которыми вампиры пользуются! – вновь похвасталась Айрис.

– Чего ты врёшь! Ты ведь даже живого вампира в глаза не видела! Так откуда ты можешь знать о зельях? – не поверила ей Ольга.

– А вот и не вру! Мне об этом взрослый вампир во сне рассказывал, а я запомнила!

– Опять врёшь! Мне родители говорили, что во сне можно увидеть только тех, кого видела раньше!

– Я не вру!

– Нет врёшь!

Возникшую словесную перепалку прервала Мирга, ещё одна из вошедших с ними подружек.

– Смотрите! На этой склянке написано – экстракт для приготовления сыворотки правды! – громко сказала она, показывая пальцем на одну из полок: – Интересно, если его выпить, то мы сможем узнать правду?

– Да без проблем! Я сейчас выпью, и вы убедитесь, что я всегда говорю только правду! – заявила обидевшаяся на сверстников Айрис, совершенно не задумываясь о последствиях: – Доставайте!

Отлучившемуся на время хранителю не хватило совсем немного времени, чтобы предотвратить это смертельное безумие. Когда он вошёл во вверенное ему помещение, Айрис, по детской наивности, отпила почти половину чрезмерно ядовитой склянки.

– Вы что творите, бестолочи? Это экстракт яда гюрзы, настоящий на бузине! Это полуфабрикат, а не сыворотка! – в ужасе закричал он на испуганных детей, но было уже поздно.

Смертельная даже для взрослого человека доза попала в организм несмышлёного ребёнка. Прибежавшая на крик магесса Лидана, вместе с другими наставниками, среди которых были опытные целители, увидели перед собой бьющееся в конвульсиях маленькое тельце. Срочное промывание желудка и принудительное введение антидотов и укрепляющих настоек кардинально помочь в сложившейся ситуации не могли. Все уповали только на бога, умом и опытом понимая, что шансов выжить у шестилетней девочки практически нет.

Тем не менее, под изумлённые и радостные взгляды целителей, время шло, а Айрис не умирала. Конвульсии конечно были, как и белая пена на губах, но вопреки всему сердце продолжало биться, борясь с попавшим ядом с поразительной для человека частотой. Казалось, что кто-то свыше помогает умирающей девочке, забирая часть её смерти на себя. Примерно через час, под облегчённые вздохи собравшихся, организм ребёнка стал стабилизироваться. В полное сознание она, конечно, не пришла, но опасения за её жизнь больше не возникали. На следующее утро Айрис даже попыталась самостоятельно встать, чем ввергла в изумление не только своих любящих родителей, но и светил медицины, которые так и не смогли найти научных объяснений такому уникальному исцелению. В итоге данный случай занесли в книги как необъяснимый, в надежде, что со временем удастся раскрыть секрет такого чудесного выздоровления.

3

– Ну вот дети, уже совсем скоро заканчиваются наши занятия! Осталось чуть больше месяца до квалификационных экзаменов, после которых вы отправитесь в свободное плавание! – подытожил старый и самый нудный, по мнению учащихся, маг по имени Заер, преподававший на протяжении последних лет недолюбливаемый всеми предмет «Классификация заклинаний, конструирование и разложение их на магические составляющие».

– Мы уже давно не дети, магистр Заер! – с улыбкой поправили его ученики: – Нам уже всем почти по семнадцать лет!

– Вы и в тридцать останетесь для меня детьми, поскольку за десять лет обучения ваши знания моего предмета остаются на детском уровне! – нудно и монотонно продолжал Заер: – Тем не менее, мои старания не должны пропасть даром, и я надеюсь, они помогут вам при сдаче квалификационных экзаменов!

– Так у нас же нет экзаменов по вашему супер предмету! – с иронией подтрунивали над нудным стариком будущие маги.

– Экзаменов по моему предмету у вас не будет! – в таком же монотонном тоне невозмутимо продолжал наставник: – И это большая ошибка руководства академии, поскольку все остальные уроки это производная от моего предмета!

– А уроки по владению холодным оружием, или танцевальные занятия, это тоже производная от вашего предмета? – со смешками поинтересовались развеселившиеся выпускники.

– Я считаю что тоже! – совершенно спокойно, не меняя тональности, ответил Заер: – Единоборства и танцы, по своей сути, это выстроенные в определённой последовательности импульсы головного мозга, дающие команды на определённые действия, в частности на ритмичное сокращение мышечной ткани, приводящие к физическому перемещению участков вашего тела! Тоже самое происходит в магии, только мозговые импульсы воздействуют не на нервные окончания белковой ткани, а заставляют меняться внутреннюю структуру вашей ауры, которая в свою очередь выделяет аурические волны, воздействующие на агрегатное состояние сторонних аур, в том числе как органических, так и неорганических, заставляя их в свою очередь влиять на физические составляющие, такие как температура, магнетизм и прочее!

В классе после таких муторных наставлений как обычно начались зевки, и каждый стал заниматься своими делами, не относящимися к данному предмету. Не обращая на это никакого внимания, Заер, как ни в чём не бывало, продолжал вдалбливать своим ученикам прописные истины.

– Напоминаю вам главное, что вы должны вынести из моих занятий! Всё что написано в обожаемых вами книгах заклинаний, это пустой набор символов, не имеющих к самой магии прямого отношения! Человек, не имеющий магических способностей, которые при врождённом наличии должны нарабатываться годами, даже безошибочно, с фонетической точки зрения, прочитав заклинание, не сможет совершить планируемые магические действия! Магическое действие происходит исключительно благодаря аурическим волнам, создаваемым вашим организмом, и контролируются непосредственно вашим мозгом! То, что вы называете магическими заклинаниями, служат лишь для одной цели, а именно, для психологической помощи при настройке коры головного мозга на определённые импульсы! То есть, произносимые вами слова, как и другие вспомогательные действия, например пассы рукой, на рефлекторном уровне активируют те, или иные участки мозга, заставляя испускать ту, или иную аурическую волну, направленную на искомый предмет, как органического, так и неорганического происхождения! Таким образом, комбинируя голосовые команды и жесты, вы можете созда-

вать магию! Наиболее удачные комбинации, от самых простых до сложных, вы и проходили все эти годы в магической школе!

На этих словах больше половины учеников уже откровенно спали. Только Айрис, да и то скорее из вежливости, уважая преклонный возраст магистра, позволила поинтересоваться некоторыми деталями.

– Скажите, магистр Заер! Для создания новой магии комбинировать можно только с известными заклинаниями, или можно придумывать и вставлять свои?

– Вопрос по существу! Постараюсь ответить максимально понятно! – впервые чуть улыбнулся старый магистр: – В заклинаниях можно придумывать и вставлять что угодно! Только настоятельно не советую тебе делать это студентка Айрис! Поясняю, любое стороннее вмешательство в строго выстроенную цепочку импульсов может привести к необратимым процессам в самом заклинании и как итог к непредсказуемым последствиям! Даже простая перестановка слов несложного заклинания чревата смертельным исходом для самого заклинателя! Это понятно?

– Понятно, магистр Заер! Только тогда получается, что ничего нового уже не будет, и всё возможное давно придумано и записано в книгах заклятий! Это так?

– Нет, не так! – ответил Заер и призадумался над пояснением: – Понимаешь Айрис, смысл слов «Настоятельно не советую» не означает «Невозможно»! Просто тебе я пока делать это не рекомендую! Вот если ты углублённо займёшься изучением воздействия на магическую ауру, и будешь скрупулёзно исследовать аурические волны, то лет через пятнадцать, поняв физические и магические основы принципов изменения статического и динамического состояния самой структуры, можно попробовать поэкспериментировать! Но не раньше!

– Как у вас всё сложно и запутанно магистр Заер! – разочарованно ответила любознательная Айрис: – Если следовать вашим рекомендациям, то скорее поседеешь от старости, чем откроешь что-то новое! Наверное, именно поэтому никто из выпускников не выбирает это направление для дальнейшего углублённого изучения! Даже экзамены по вашему предмету не предусмотрены, поскольку большинство студентов их даже на тройку не вытянет!

Высказанные его лучшей ученицей довольно обидные слова старого магистра особо не расстроили. Он давно привык к подобному отношению к своему любимому предмету, которому посвятил больше шестидесяти лет своей жизни. Даже сильные и опытные маги не всегда понимали смысл его теорий, предпочитая оттачивать своё мастерство над классическими и давно проверенными заклятиями. Все свои знания Заер вкладывал в свои научные трактаты, в надежде, что в недалёком будущем найдётся человек, который сумеет по достоинству оценить его титанические труды. Потому он просто по-отечески поцеловал в лоб понравившуюся ему ученицу и пожелал ей удачи на квалификационных экзаменах.

* * *

– Ты почему дома, а не на занятиях? – Поинтересовался Керс, застав после захода своего сына в гостиной с книгой в руке.

– Да у нас первые четыре часа танцы, потом химия и история, на них и схожу! – отстранённо ответил Дэйрил, продолжая листать старый фолиант.

– А танцы что? Для тебя не занятия что ли?

– Какие же это занятия? Ноги переставлять, улыбаться, как идиот, да партнёршу кружить?! Вот ещё баловаться!

– Как ты выразился, ноги переставлять, это не баловство, а великое искусство, как и скрывать свои чувства за вежливой улыбкой! А закружить партнёршу, так чтобы она от восторга чувство реальности потеряла, вообще не каждому подготовленному вампиру дано! – безапелляционно и ответственно заявил Керс: – К тому же, танцы это лучшее упражнение для боевой

подготовки! Только в танце ты можешь в совершенстве постичь безукоризненное чувство равновесия, научится выдерживать длительный и чистый ритм, дающий преимущество в любом поединке, и сдерживать свои эмоции, невзирая на любые окружающие обстоятельства! Кстати, для меня это был любимый предмет!

– И что любимого в этом предмете? – не открываясь от книги спросил Дэйрил: – Ждать пока учитель укажет пальцем с кем тебе танцевать, или терпеть ехидные улыбки партнёрши?

– С тобой всё ясно! – задумчиво покачал головой Керс: – Никогда не думал, что мой сын молодых девушек бояться будет!

– Да кто их боится?! – наконец отложил книгу Дэйрил: – Их не бояться, а презирать надо!

– О, как всё запущено оказывается! – опять покачал головой Керс: – Возможно, я что-то упустил в твоём воспитании! Собирайся, будем исправлять ошибки!

– Не хватало мне только ещё с отцом на урок прийти! Ладно, не переживай, сейчас схожу, покривляюсь на паркете, чтобы ты очередные нотации не читал!

– Одними нотациями уже не отделаешься, тут кардинально проблемой заниматься надо! Пойдём к Флайре!

– А при чём здесь Флайра? – удивился Дэйрил: – Ей уже далеко за семьдесят, и она целитель!

– Целитель она по специализации, а в свои студенческие годы она королевой танцевальных вечеринок была! Ох, зажигала! Да и семьдесят – самый расцвет для вампирши! Надеюсь, не откажет по старой дружбе! – пояснил Керс и, увидев, что сын собирается возражать, жёстко добавил: – Я сказал, собирайся! Перечить своей будущей жене будешь, если смелости хватит!

* * *

– Привет Керс! Здравствуй Дэйрил! Вы по делу пришли, или просто проведать одинокую женщину? – поинтересовалась Флайра, приглашая присесть в гостиной.

– Помощь твоя нужна! – честно ответил Керс, переходя сразу к делу: – Надеюсь, сможешь по старой дружбе?!

– Что, опять дневные кошмары спать мешают? Так тут я бессильна, мы же обсуждали этот вопрос!

– Да нет, проблема намного серьезнее, чем непонятные сновидения! Мой сын, как оказалось, девушек стесняется, танцевать с ними боится!

– Не чего я не боюсь, просто не хочу! – влез в разговор старших Дэйрил, но быстро замолчал, уловив суровый отцовский взгляд.

– А я здесь при чём? – после некоторого раздумья спросила Флайра: – Я скорее сугубо по медицинской части, а здесь, судя по всему, хороший психолог требуется!

– Да ладно Флайра, не будь врединой! – попросил Керс, обворожительно улыбаясь: – Не дай хорошему парню зазря пропасть! Чего тебе стоит парочку своих фирменных секретов показать?! Мы в долгу не останемся, ты же знаешь!

– То-то я смотрю, ты мне свои долги уже пятьдесят лет как отдаёшь! – шутливо пожурела она Керса: – Но парень у тебя и правда, хороший! Жаль будет, если жизнь в одиночестве проведёт! Короче постараюсь его за пол годика убедить, что танцы это одно из замечательных изобретений человечества!

– Пол годика это слишком долго! – возразил Керс: – У него через месяц выпускной бал! Надо, чтобы он на нём фурор произвёл!

– Ничего себе ты задачки ставишь! Я по твоему мнению что, бог танцев, который хромого калеку за один день виртуозом делает? – опешила Флайра.

– Не богом, а богиней считаю! И по праву! – нагло улыбнулся Керс до самых ушей: – А во-вторых, Дэйрил далеко не хромым, и у тебя не один день, а целых четыре недели!

Лесть, опытного в таких делах сумеречного воина подействовала на Флайру, заставив вспомнить былые молодые, и весёлые годы. Она ещё немного посопровтивлялась для приличия, потом взглянула на покрасневшего юношу и вынесла окончательное решение.

– Тогда жду вас каждое утро, перед сном! Методы обучения будут жёсткие, без всяких сентиментальностей! Мои указания выполнять беспрекословно! Понятно? – и получив утвердительный кивок потребовала: – На центр зала юноша! Проверим, чему вас там в школе за десять лет научили!

– Ты как стоишь? – гневно спросила она своего необычного ученика, когда предложила показать парный танец: – Мы с тобой танцевальная пара, или рама оконная, сквозь которую окрестности наблюдать можно?

Дэйрил покраснел ещё больше и попытался немного согнуть свои вытянутые руки.

– Ты сейчас, где находишься? В кровати лежишь или на паркете танцевать собрался? – продолжала она добивать совсем засмущавшегося парня: – Ты раздавить меня собрался что ли? Держать женщину в танце надо нежно, чтоб только ворсинки на одежде соприкасались! И свой взгляд на мои глаза переведи! Сиськи, и другие женские прелести будешь периферийным зрением рассматривать!

– Партнёр начинает вальс с движения правой ногой назад, партнёрша левой вперёд! Ясно?

– Правую руку на спине партнёрши надо держать чуть ниже её левой лопатки! Когда и при каких обстоятельствах твоя рука может совершенно случайно на короткое время соскользнуть чуть ниже, и насколько ниже, я преподам тебе на следующих специальных уроках!

– Когда женщина делает пируэт вокруг своей оси, левую руку держишь чуть выше её головы, свободную на это время правую руку лучше держать за спиной! И не прогибайся под неё, спина в любом случае должна быть ровной, пусть у неё голова болит, как сделать так, чтоб о тебя не тереться!

– Не путай двойной левый спин с наружным! Открытый телемарк с крылом, это не то же самое, что открытый импетус поворот и кросс хизенштейн!

– То к чему ты сейчас непроизвольно прикоснулся, это особые специфические точки на спине! Их несколько штук! Мужики об этом не расскажут, поскольку тупоголовые! Я чуть позже покажу, как этим замечательным фактором правильно пользоваться! Главное не перебарщивать и определится, чего хочешь добиться, просто понравиться, или чтобы партнёрша к тебе в постель прыгнула!

– Сколько можно повторять, глаза на моё лицо, всё остальное периферийным зрением, включая расположение соседних пар! У женщин свои тайные уловки относительно мужчин есть, в том числе глубокое декольте, на которое вы клюёте, как голодная рыба после нереста! Обо всех тонкостях я тебе в самом конце расскажу, чтобы ты из охотника в дичь не превратился, а то округит какая-нибудь красивая стерва, глазом моргнуть не успеешь! Бабы не мужики, они за нужные ниточки хорошо дёргать умеют, а тебе будет казаться, что ты сам решения принимаешь!

– И нечего краснеть, как рак в кипящей кастрюле! Чтобы тебе женщина не сказала, вежливо улыбайся и сохраняй каменное спокойствие, и не мельтеши, даже когда на ногу случайно наступишь! Дёргаться потом будешь, когда потребуется!

Слушая честные и профессиональные наставления своей опытной подруги Керс ехидно улыбался, понимая, что он обратился именно к тому, к кому надо. Теперь за выпускной бал Дэйрила можно было не волноваться, Флайра сделает из него человека. Главное вовремя контролировать, чтобы сын от страха не сбежал, а бордовая краска с его пунцового лица за день быстро сойдёт. Да и вообще, надо будет почаще к ней в гости заходить, чай больше тридцати лет без женщин прожил, да и у Флайры муж примерно в тоже время погиб. Эх, такая жен-

щина зря пропадает. Такие слегка крамольные мысли быстро пронеслись в голове сумеречного воина, пока он наблюдал за грациозной поступью своей давней знакомой. Хотя трудно сказать, сам он это придумал, или это одна из многочисленных женских уловок сработала.

– Ладно! На сегодня достаточно! – наконец сжалилась над обескураженным юношей Флайра: – Кстати, двигаешься ты совсем не плохо, даже по меркам чистокровного вампира, толк будет! Завтра на рассвете жду, и не опаздывать, мне тоже пораньше лечь хочется!

* * *

– Мама! Чего меня отец бегать по утрам заставляет? – жаловалась Айрис; – Я лучше порисую немного, от рисования хоть какая-то польза есть! Внимание к деталям развивается, моторика пальцев увеличивается, всё то, что надо для магических заклинаний!

– Доченька! Папа всё правильно делает! – успокаивала свою дочь Илинда: – В человеке всё должно быть гармонично! Магия не может держаться на одних знаниях, ей ещё физическая сила требуется и духовное равновесие! А ты практически всё последнее время за книгами сидишь! Глянь на себя в зеркало, глаза уже как у вампира красные, да кожа бледная, не загораешь совсем!

– А почему у вампиров глаза красные? От выпитой крови? – поинтересовалась скучающая Айрис: – На картинках, если цвет глаз отбросить, они очень даже на людей похожи!

– Они больше на нас похожи, доченька, чем тебе кажется! Может только высокомерные слегка! – подал голос вошедший в гостиную Дастур.

– Откуда ты знаешь, пап...? Люди говорят, что они сильные как монстры, с красными глазами и погибают от солнечных лучей!

– Люди много чего говорят! Например, что чёрная кошка к неудаче, или что звёзды падают к счастью!

– Значит, врут люди?

– Да не совсем! – уточнил Дастур: – Монстрами они в боевом режиме становятся, после него у них и глаза красные! От сильного напряжения глазные капилляры лопаются, и белки кровью наливаются! А от солнечных лучей они не погибают, а лишь сильные ожоги получают, да и то только в молодости! Был я как то, ещё до женитьбы в одном их поселении, после академии приключения искал на свою ..., короче путешествовал! У них тоже школы есть, и едят они, как и мы с ножом и вилкой, причём никакой крови на столах я не видел, если не считать за таковую изящные бокалы с красным вином!

– А ещё в древних книгах пишут, что если вонзить серебряный кол им в сердце, то они больше никогда не встанут! Книги тоже врут что ли?

– Да нет, не врут! Только знаешь, милая, если мне серебряный кол в сердце вогнать, я тоже больше никогда не встану!

– А ещё я во сне видела, что ...!

– Всё, хватит о вампирах! Скоро выпускные экзамены с присвоением квалификации, а ты не готовишься, вон даже зарядку не делала! – перебил её Дастур.

– Причём здесь зарядка? Знаешь, сколько я разных книг перечитала? – обиделась Айрис: – В некоторых я такие заклинания нашла, о которых даже преподаватели не упоминали!

– То, что ты книг много прочитала, я по твоим опухшим глазам понял! А если ты упоминаешь те книги заклинаний, что в специальном закрытом хранилище лежат, то забудь о них! Они огромной физической силы требуют! Даже опытный маг может погибнуть раньше, чем эти заклинания сработают! – нахмутив брови, предупредил её отец: – А сейчас хватит болтать и быстро на улицу, а то у тебя с твоим сидением за столом сил даже на базовые не хватит!

* * *

Выпускные экзамены в магической школе были мероприятием публичным. На него собирались не только родители и преподаватели, но и практически всё руководство гильдии, которое и присваивало новоиспечённым дипломированным магам квалификацию, соответствующую их уровню подготовки и утверждало направление основной специализации. Итоги экзаменов были очень важны для студентов, от них во многом зависела их дальнейшая карьера и будущие гонорары от предполагаемых заказчиков. Потому выпускники старались по максимуму продемонстрировать всё своё магическое искусство, которое приобрели за долгие годы упорного обучения. Помимо выполнения обязательных стандартных заданий, позволяющих начать официальную трудовую деятельность, необходимо было продемонстрировать что-то выдающееся по выбранному направлению.

– Вы чем собираетесь удивлять высокую комиссию? – поинтересовался Ноер у своих сверстников: – Я, например, собираюсь изготовить заживляющее средство на основе пчелиного яда и экстракта календулы, дополнительно наложив на него с десяток распространённых целительных заклинаний!

– Решил пойти по стопам родителей и стать мастером по изготовлению магических препаратов? – скорее подытожила, чем спросила Ольра: – А мне скучно прозябать в душной лаборатории! Я выбрала другое направление, хочу водными стихиями управлять! Эти умения даже в бою применять можно!

– Ты что, решила водными струйками врагов напугать? – ехидно подколола её Мирга: – С твоей силой и способностями только голову мыть хорошо!

– А тебе только в земле ковыряться! – обиделась на неё Ольра: – Будешь крестьянам помогать землю вспахивать, кроме этого у тебя силёнок не на что не хватит!

– Девочки, не надо ругаться! – попыталась образумить их Айрис: – Через полчаса экзамены начнутся! Лучше коронные заклинания повторите!

– А ты, какое направление выбрала? – спросили у Айрис подруги: – У тебя вроде ко всему предрасположенность есть, и ты самая сильная! Что тебе наставники советовали?

– Да каждый своё и советовал! – похвасталась Айрис: – Только я вот думаю, может за один раз сразу несколько показать! Хочу в одном заклинании одну стихию на другую наложить! Если уж удивлять комиссию, так удивлять!

– Для этого энергии понадобится немерено, у тебя просто физически сил не хватит! – возразил понимающий в этом Ноер.

– А я попробую энергию предварительно взять из чего-нибудь!

– Да, от скромности ты не умрёшь! – констатировали подруги: – Только как ты это делать собираешься? Нас же не обучали заклинания друг на друга накладывать!

– Вам надо было лучше магистра Заера слушать!

– Ты что, разбираешься в аурических теориях этого нудного старикашки? – удивились друзья.

– Нет, не разбираюсь! Но из его слов поняла, что это можно сделать! Правда пока не пробовала!

– А если не получится?

– А если не получится, то сделаю что-нибудь классическое, но сложное! Например, магию огня!

– Ну, ну, удачи тебе! Вечно ты покрасоваться любишь! – с лёгкой завистью ответили подруги: – Смотри, не обожгись ненароком!

* * *

Первый экзаменационный этап, базирующийся на обязательной школьной программе, все выпускники прошли успешно. Кто-то лучше, кто-то хуже, в зависимости от этого присуждалась квалификация. Айрис была в числе лучших, что позволяло ей надеяться на стажировку в крупном столичном городе, а не в каком-нибудь захолустье у мелких баронов. Теперь предстоял следующий, не менее важный этап, продемонстрировать своё лучшее заклинание, относительно которого и присваивалась дальнейшая специализация. В принципе, Айрис могла выбрать любое направление в магии и без особых усилий получить по нему специализацию, но максимализм, свойственный её возрасту, плюс банальное желание поразить присутствующих, заставило забыть об осторожности и пойти на неоправданный риск.

– Туйон рива байсон ту зэ гара свирт! – начала плести своё необычное показательное заклинания Айрис, движением рук помогая настроиться на нужную волну: – Пур ваасам креон пожао грэт, Фуко сдоирс акерто тхан ...!

– Что она делает? – начали перешёптываться между собой опытные зрители, до конца не понимая сути происходящего: – Очень сложное начало, похожее на энергетический вампиризм! Но причём здесь огонь и ветер?

– Дас олдэг подэрн, эт зат дэво ...! – продолжала ушедшая в себя Айрис произносить необычайно длинное заклинание: – Кавкао борголи ...!

– Она что, хочет взять энергию земли и превратить её в огонь? – поинтересовался у жены взволнованный Дастур: – Надеюсь, она понимает, что ей придётся пропустить всё через себя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.